

Принц Крови. Легенды Великого Междуморья.

Том1

Автор:

[Теодоро Куарента](#)

Принц Крови. Легенды Великого Междуморья. Том1

Теодоро Куарента

В свои двадцать лет Алекс потерял всё и, казалось, что ему незачем больше жить! А потому, когда выпал шанс, он, не задумываясь, шагнул в новый, незнакомый для него, мир. В мир, где дикие орды варваров, в погоне за золотом, сметают на своём пути города. Туда, где друг против друга различными расами плетутся хитроумные интриги; а с высоты неприступных гор за ними пристально наблюдают могущественные маги. Кто-то жаждет золота, кто-то – власти, а есть и такие, кого заботит лишь то, чтобы не нарушилось существующее в мире священное равновесие сил добра и зла. Но у него – своя жажда! Он ищет собственный путь, стараясь унять холод, поселившийся в сердце. И лучше всего с этим пока что справляется поющая в битве сталь его клинка!

Теодоро Куарента

Принц Крови. Легенды Великого Междуморья. Том1

Пролог

Сегодня он бежал, как никогда! Сердце гулко стучало в груди, а лёгкие, раздуваясь, словно кузнечные меха, исправно качали кислород. Мокрая от пота майка намертво прилипла к его телу, а отяжелевшие рукава серого спортивного

костюма – все в бурых каплях от уже подсыхающей крови, брызнувшей из раны только что убитого им человека – противно сползали вниз и сковывали движения рук.

Однако, сейчас молодой парень этого практически не замечал. Дробный тяжёлый топот ног и громкое прерывистое, со свистом, дыхание за спиной недвусмысленно напоминали о том, что, не смотря на его прекрасную физическую форму, преследователи не отставали и бежали за ним, что называется, прямо по пятам...

Нужно сказать несколько слов об этом молодом человеке. Зовут его Александр или, как ласково называла сестра, Алекс. Ему двадцать лет. Он выпускник детдома и самым главным достижением в жизни всегда считал свою службу в армии. Всё своё, совсем нелёгкое, детство только две вещи скрашивали его жизнь – это спорт и любимая сестра Дина, бывшая единственным близким для него человеком после того, как в автокатастрофе погибли их родители.

Пока Алекс отдавал Родине свой долг, Дина училась на журналиста – о чём всегда мечтала с самого детства. Она часто писала, рассказывая ему в письмах, как о своих сокровенных радостях, так и о различных мелких перипетиях обычной студенческой жизни.

За месяц до событий, о которых здесь идёт речь, Дина ввязалась в очередное журналистское расследование. Вечером за ужином, хмуря лоб и не вдаваясь в подробности, она сухо обмолвилась на эту тему. Насколько понял Алекс, речь шла о продажном чиновнике какого-то силового министерства и об украденной им огромной сумме средств из государственного бюджета. В подробности она не вдавалась, а он – не спрашивал, по горло занятый своими делами: дембель уже отгулял, и пора было устраиваться на работу.

Димка – лучший друг Алекса и выпускник того же детдома, что и они с Диной – звал его работать в полицию, в свой отдел: «Поездишь пока в патруле, а там посмотрим!» – говорил он, опрокидывая себе в рот рюмку водки и закусывая её толстым шматком докторской колбасы...

А на следующий день Дины не стало! Какая-то тварь убила её в подъезде тремя выстрелами из пистолета: двумя в сердце, и одним в голову. Мир рухнул... И Алекс ушёл в недельный запой, лишь изредка выныривая из густой липкой тьмы, и то только лишь для того, чтобы влить в себя очередную дозу тошнотворного тёплого пойла, купленного в «стекляшке» рядом с домом, и снова погрузиться в изматывающую пустоту...

Организацию похорон Димка взял на себя. Он договорился с ритуальной конторой, моргом, кладбищем и кто знает ещё с кем!.. С поминками помог директор детдома и несколько подруг Дины, за что, конечно же, Алекс был очень им благодарен!

На следующий после поминок день, с раннего утра он уже стоял возле того самого отделения полиции, куда ещё всего неделю назад собирался устраиваться на службу. Увидев его, Димка аж прицокнул языком:

– Привет, брат! Совсем неважно выглядишь! Ну-ка, пойдём!

Он обнял друга за плечи, они вышли на улицу во двор и устроились на лавочке, где никого, кроме них, сейчас не было. Димка вытащил из кармана пачку сигарет. Вытряхнув пару штук, одну он протянул Алексу, вторую прикурил сам, и некоторое время они молча пускали дым, не произнося ни слова. Наконец, Алекс воткнул окурок в стоящую рядом бетонную урну.

– Димка, ты знаешь, кто убил Дину?!

– Саня, не лезь в это дело, – слова прозвучали не очень убедительно, так как Димка прекрасно знал взрывной характер своего друга. – Пацаны из «убойного» нашли того, кто это сделал. Они уже роют землю, сейчас наберут «доказухи» и...

– Заткнись! – заорал вдруг Алекс, вспугнув проползавшую мимо старушку, тут же испуганно засеменившую прочь. – Заткнись!! Даже если они докажут, то что дальше-то, а? Посадят?! А Дина в это время будет гнить в земле! Димка, это же Ди-ина!..

Димка тяжело сопел, глядя себе под ноги. Алекс понимал, что сейчас тот пытается уберечь его от беды, в которую он, скорее всего, попадёт, совершив то, что задумал. Но и Димка понимал, что окажись на месте Алекса – то поступил бы точно также!

– Ты мне друг или кто?! – настойчиво продолжал между тем напирать Алекс. – Помоги! Я ведь и без тебя найду эту падаль.

Димка тяжело вздохнул, потёр ладонями своё лицо и взглянул прямо на него.

– Я знал, что не смогу тебя переубедить, – обречённо буркнул он. – Присядь.

Парни снова устроились на лавочке и, закулив по второй сигарете, какое-то время увлечённо затягивались, наполняя свои лёгкие табачным дымом.

– Господин Хлыщёв, – произнёс, наконец, Димка. – Слышал о таком?

– Это тот чиновник из военного министерства? Слышал. Дина что-то говорила про него накануне своей гибели. А что?

– Это он её убил.

– Чиновник?!

– Ну, не лично, конечно же, – спохватившись, пояснил Димка. – Там работал профессиональный ликвидатор: три выстрела, и все – несовместимы с жизнью. Сань, она не мучилась! Эксперт сказал, что смерть была мгновенная...

Алекс слушал и ощущал, как в душе закипает дикая необузданная первобытная ярость.

– За что?

– Там хищения в особо крупных... А Дина вела журналистское расследование. Видно, что-то она на него «накопала». За несколько дней до... – Димка замялся, – ну, до этого происшествия, она приходила к нему в офис: видно, хотела поговорить. Секретарша показала, что Дина пробыла там недолго: вылетела от

её шефа пулей минут через десять, а тот вслед ей орал, что узнает, кто она такая и разберётся с ней.

- Мне нужен его адрес!

Димка достал сложенный вчетверо листок бумаги.

- Здесь всё, что тебе надо.

Алекс взял его, просмотрел и спрятал в карман спортивной куртки. Они поднялись.

- Спасибо тебе, Димон! - Алекс шагнул навстречу и протянул руку. - Спасибо, брат! Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал!

- Береги себя, брат! И, если ещё будет нужна моя помощь, ты знаешь, где меня найти, - и Димка крепко стиснул его ладонь.

Алекс выследил этого подонка. Да тот особо и не скрывался, свято веря, что никто ему ничего не сделает. Он привык доставлять проблемы другим, по своей прихоти ломая чужие жизни. И главное - то, что привык он делать это абсолютно безнаказанно. Но... не в этот раз!

Три удара армейским ножом в холёную упитанную шею... и вот теперь Алекс бежит, сам не зная куда - что делать после того, как совершит своё справедливое возмездие, он как-то не задумывался. А за ним по пятам топчет пятёрка бойцов, в чьи обязанности, кстати, входила охрана той самой бездыханной тушки, ещё не далее, как полчаса назад, бывшей важным чиновником, Алекс уже не помнил какого точно, военного министерства.

На улицах родного для парня города сейчас стояла поздняя осень, будучи в полном разгаре. Багряно-жёлтая листва густо украшала деревья, падая и осыпая серый асфальт унылых улиц и мостовых яркими разноцветными пятнами. Свернув в немногочисленный городской сквер, он нёсся по дорожке, с упоением вдыхая бодрящий прохладный воздух, перемешанный с ароматом прелой

павшей листвы. Душа ликовала!

За последние несколько километров ему всё же удалось немного оторваться от своих преследователей – сказывалась хорошая армейская подготовка – но пора уже было решать, что делать дальше! Алекс сделал запрос персональной нейросети, и перед его глазами тут же всплыло сервисное сообщение:

– Имя: Александр

– Возраст (абсолютные единицы): 20 лет

– Сила (абсолютные единицы): 115%

– Выносливость (абсолютные единицы): 137%

– Скорость реакций (абсолютные единицы): 109%

– Концентрация внимания (абсолютные единицы): 90%

– Состояние организма: норма

Смысл словосочетания «абсолютные единицы» заключался в том, что за сто процентов принималась норма, равная средним показаниям взрослого здорового человека. А всё, что больше ста процентов, шло в плюс и показывало, насколько ты хорошо развит по сравнению со среднестатистическими показателями, так сказать, «обычного» человека.

В общем, как можно видеть, служба пошла ему, действительно, на пользу. Выносливость, которая сейчас и выручала Алекса, вообще была его коньком; а вот по части концентрации внимания, в силу живого характера, он несколько не дотягивал до некоторых своих товарищей. Хотя, впрочем, какая разница? Он ведь не собирался становиться снайпером, или кем-то вроде того!

Алекс снова сделал запрос в нейросеть, на этот раз вызвав карту местности. Аллея, по которой он сейчас бежал, шла вдоль высокого глухого забора и вела

только в одном направлении: в сторону огромного городского парка, начинавшегося уже метров через пятьдесят-семьдесят. Алекс прибавил ходу, понимая, что как только он туда доберётся, то тут же растворится бесследно, оставив своих преследователей выплёскивать друг на друга насколько бессильную, настолько же и бесполезную злобу.

Он уже преодолел почти половину пути, как на дорожку со стороны парка, сильно запыхавшись, выбежали двое, перекрывая путь к отступлению, в руках у них мелькнуло оружие. Выругавшись от души, парень резко затормозил и рванул в единственную подворотню – которую заметил, просматривая карту – ведущую в частный двор.

Одна из входных дверей дома, на его счастье, оказалась открытой. Без раздумий он заскочил в неё, захлопнул за собой и задвинул массивную металлическую задвижку. Отметив, что дверное полотно было довольно внушительное, Алекс понял, что на какое-то время он может не опасаться своих преследователей и немного перевести дух. Да, его положение продолжало оставаться весьма незавидным, но ему сейчас на это было абсолютно наплевать – он ни секунды не жалел о том, что сделал!

– Хозяева! Есть кто дома? – Алекс шагнул вглубь коридора.

Внутри дома царил полумрак, и остро чувствовался аромат свежесваренного кофе, смешивающийся с еле уловим запахом... смолы. Он, осторожно двигаясь и ощупывая вокруг себя попадающиеся под руки предметы, ждал, когда его глаза привыкнут к темноте. В то же время ему не хотелось пугать людей, находящихся здесь.

– Хозяева! – снова громко позвал Алекс.

– Ты кто такой будешь, мил-человек? – спокойный, несколько скрипучий, голос, донёсшийся из глубины зала, куда он сейчас собирался войти, явно принадлежал мужчине в годах.

Этот вопрос так неожиданно прозвучал в темноте, что Алекс аж невольно вздрогнул.

– Дедушка, ты только не бойся! Я не грабитель и не причиню тебе вреда!

– Да я уже давно ничего не боюсь: отбоялся своё, – хмыкнул тот же голос. – Что же, «внучёк», тебе нужно? Али дверью ошибся? – насмешливо проскрипел старик.

– Гонятся за мной... нехорошие люди, – запнувшись, честно сознался Алекс. – Скажи, у тебя нет, случайно, ружья? Или топора, на худой конец?

Парень с надеждой уставился на сидящего в кресле, в глубине комнаты, лысого тщедушного старичка, которого смог разглядеть, поскольку глаза его уже адаптировались к темноте.

– Что, – спросил, не меняя позы, хозяин дома, – натворил чегось, а?

– Да есть такое, – Алекс не стал отпираться. – Человека убил.

– Челове-ека!? – протянул дед.

– Да не человек он был, а тварь ползучая!

В это время в двери глухо забарабанили. Алекс с опаской оглянулся в сторону выхода, но старик, не меняя позы, успокоил:

– Не бойся, они крепкие! Давай, рассказывай, что с тобой произошло. А там я решу: стоит ли тебе помогать!

Видя его замешательство, дед подбодрил:

– Давай-давай! И, главное, не ври мне!

Дед этот, конечно, был со странностями! Да и обстановка вокруг дома становилась всё более нервная. Но Алексу вдруг захотелось просто поделиться хоть с кем-то – пусть даже и с этим совершенно незнакомым стариком – тем, что так накипело на душе. И, тоже усевшись, он вывалил ему без обиняков всё так, как оно и произошло, не скрывая от него ничего: даже самую малость!

– Иди за мной! – только и произнёс дед, ставя на стол чашку с недопитым кофе, которую до этого держал в руках, и решительно поднимаясь со своего места, когда парень замолчал.

Они свернули в коридор, ведущий в сторону, противоположную от выхода. Прошли с десяток шагов и направились вниз, в открытый люк подвального помещения. Внутри горел приглушённый свет, и можно было рассмотреть, что помещение заставлено каким-то странным оборудованием – здесь явно была мастерская. На Алекса вкусно пахло смоляным духом, и тут он понял, что это был за запах – который чувствовался ещё при входе – смешанный с кофейным ароматом: канифоль! Видно, незадолго до его прихода хозяин дома что-то паял.

У стены стояло большое – больше человеческого роста – овальное зеркало в массивной и, судя по всему, старинной бронзовой оправе. Алекс с удивлением осмотрелся по сторонам.

– Зачем ты меня сюда привёл?

– Я тебе помогу, – процедил дед, переходя с места на место, дёргая какими-то рычажками и щёлкая тумблерами.

Алекс огляделся в поисках какого-либо оружия, понимая, что его преследователи время зря не теряют: судя по звукам, раздававшимся снаружи, там в это время силились взломать дверь. А ему хоть и было сейчас плевать на свою дальнейшую судьбу, но не настолько же, чтобы позволить раздавить себя, словно таракана, даже не попытавшись оказать никакого сопротивления!

– Иди сюда, – старик закончил свои непонятные манипуляции и, выпрямившись, указал пальцем в сторону зеркала. – Вот!

– Что «вот»? – спросил Алекс, не понимая, чего тот от него хочет. – Что это такое?

– Это – твоё спасение! – торжественно произнёс его новый знакомец. – Сам я так и не решился воспользоваться этим порталом. Стар я уже для таких перемен в жизни; хотя, может быть, когда-нибудь?!. – и он мечтательно вздохнул, улыбнувшись и закатив глаза вверх. Затем, возвращаясь к реальности, снова

посмотрел на Алекса. – А тебе терять нечего, тебя в нашем мире, я так понял, ничего не держит. Иди: надеюсь, что второй шанс в твоей жизни окажется более удачным, так что не потрать его зря! И он подтолкнул его в сторону зеркала.

И тут Алекс всё понял. «Да ведь этот дед... да, он же – сумасшедший! Чёрт возьми, да как я повёлся на его разглагольствования! – мысли бешено неслись в голове. – Столько времени потеряно, а мои враги вот-вот вломятся сюда!»

С досады Алекс застонал и присел на корточки, сцепив руки на затылке. И тут же получил звонкую затрещину.

– Да не сумасшедший я, балбес! – старик правильно понял причину такого его поведения. – Смотри сюда!

И с этими словами он дотронулся до поверхности зеркала. Она тут же заколыхалась и от руки к краям побежали лёгкие волны, как бывает тогда, когда касаешься спокойной поверхности небольшого водоёма. Ладонь старика при этом погрузилась вглубь.

– Это вход в иной мир!

– В какой это «иной»? – пролепетал Алекс растерянно, всё ещё не веря своим глазам.

– Точно не знаю, – задумчиво произнёс старик, – я так и не решился изменить свою судьбу. А тебе выпал такой шанс!

В это время тяжёлый грохот снаружи возвестил о том, что преследователям Алекса всё же удалось, наконец, справиться с дверью.

– Времени больше нет! – хозяин дома подтолкнул его в сторону портала. – В этот мир ты больше не вернёшься никогда. Ступай. И будь счастлив!

И Алекс решился! А что ему, собственно, было уже терять? Не обращая внимания на раздававшуюся всё ближе и ближе поступь наверху, он шагнул к старику и крепко его обнял.

– Спасибо! Я буду помнить тебя всю свою жизнь!

И, развернувшись к зеркальной глади, Алекс решительно шагнул навстречу неизвестности.

Когда он исчез, старик смахнул вдруг накатившую на глаза слезу, перекрестил портал и – произнеся: «С Богом, сынок!» – выдернул несколько пучков разноцветных проводов и щёлкнул рубильником, погружая подвал в непроглядную темноту...

Глава 1

Пройдя через портал, Алекс оказался в кромешной темноте. Затем последовали несколько секунд свободного падения, и неожиданно для себя, с шумным всплеском, он с головой ушёл под воду!

Поначалу страх неизвестности сковал движения, и Алекс какое-то время погружался вниз. Но, довольно быстро придя в себя, он начал активно грести руками и ногами, стремясь выплыть наверх, чтобы набрать в лёгкие воздуха, запас которого у него уже заканчивался. Наконец, усилия увенчались успехом, и Алекс вынырнул на зеркальную гладь водоёма: судя по всему, озера.

Сейчас была ясная ночь. На небе светила яркая луна, и парень отчётливо увидел сушу, находящуюся в полусотне метров. Он неплохо плавал, поэтому ему понадобилось всего несколько минут, чтобы достичь берега и, выбравшись из воды, с удовольствием распластаться на земле.

Несмотря на то, что промок до нитки, холода Алекс не ощущал. На улице было тепло: температура никак не ниже плюс двадцати пяти градусов. Вокруг росла зелёная трава, а чуть поодаль, в нескольких десятках метров, непроглядной высокой стеной вставал могучий лес, макушки отдельных деревьев которого отчётливо виднелись сейчас высоко в лунном свете. На тёмном, почти чёрном, небе ярко горело огромное количество крупных звёзд.

Немного отдышавшись, Алекс приподнялся, приняв сидячее положение. «Где это я оказался, и почему на улице так тепло? – мысли крутились в его голове, не находя ответа. – У нас сейчас в разгаре поздняя осень, и в своём спортивном костюме, уже не говоря о том, что тот насквозь промок, я должен был бы основательно замёрзнуть!»

Алекс сделал запрос карты своего местоположения в нейросеть, и с удивлением прочитал следующее сообщение:

– Местоположение: не определено

«Вот это новость!» – он сделал ещё один запрос и получил ещё более обескураживающий ответ:

– Имя: Александр

– Возраст (биологический): не определено

– Сущность: не определено

– Сила (абсолютные единицы): не определено

– Выносливость (абсолютные единицы): не определено

– Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено

– Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено

– Магическая сила ядра (абсолютные единицы): не определено

– Энергия (абсолютные единицы): не определено

– Состояние организма: норма

«Что за чёрт!» – воскликнул Алекс, вскакивая на ноги. По каким-то, неизвестным ему, причинам произошёл сброс параметров нейросети. Раньше он про такое

никогда не слышал и даже не подозревал, что это вообще может случиться! Но, судя по всему, это был не просто какой-то обычный сбой, потому что Алекс не мог не заметить, что в графе возраст «абсолютные единицы» сменились на «биологический». И это ещё не говоря про появление трёх новых параметров: «Сущность», «Магическая сила ядра» и «Энергия»!..

Положение изменилось, но в какую сторону? Ведь, избежав одной беды, он запросто мог оказаться в ещё более худшем положении! В конце концов, Алекс плюнул на эти, бесполезные сейчас, размышления, решив, что сегодня – не место и не время искать ответы. Стараясь не забивать себе голову различными глупыми мыслями, он снял и кое-как просушил свою одежду, развесив её внизу на ветках деревьев. Затем нашёл удобное место под стволом огромного дуба, оторвал несколько больших кусков мха и коры, выложил их на траве и, более-менее сносно устроившись в импровизированном гнезде, довольно быстро задремал: сказались немалые волнения сегодняшнего, наполненного впечатлениями, дня.

Во сне Алекс видел Дину. Она улыбалась и махала рукой. Он порывался бежать к ней, но ноги проваливались, словно в зыбучий песок, сводя все его усилия на нет. В конце концов, он крепко заснул.

Проснулся мгновенно – сказалась вдолбленная пинками и затрещинами армейская привычка – потому что почувствовал присутствие посторонних.

Было раннее утро, и солнце ещё только-только начинало подниматься над горизонтом. Теперь уже можно было рассмотреть лес, на опушке которого Алекс и заночевал. Утром тот уже не казался таким тёмным густым и таинственным, как ночью. Рядом находилось довольно большое озеро, в котором он так неожиданно вчера искупался. А вдоль него шла еле заметная тропинка, по которой сейчас к нему приближались трое мужчин. Старшему из них на вид было лет сорок пять, второму – двадцать пять, а третий и вовсе ещё юнец, у которого даже и борода не начинала расти.

С удовольствием вдохнув полной грудью воздух, напоенный пряным ароматом лесных трав, Алекс поднялся и двинулся им навстречу, заодно разминая немного затёкшие за ночь конечности. Заметив это, незнакомцы остановились и, ни мало

не смущаясь, стали внимательно осматривать его с головы до ног.

– Ты кто таков будешь? – осторожно спросил один из мужчин: тот, что постарше.

– Я странник и иду издалека, – произнёс Алекс, подходя к ним. – В пути сильно поиздержался. Есть ли рядом город, где я смогу найти еду и крышу над головой?

– Город далеко, – оживился мужчина. – А вот деревня, где мы живём, совсем рядом: в нескольких километрах отсюда будет.

Он ненадолго замолчал, рассматривая оценивающим взглядом.

– Парень ты вроде крепкий! Хочешь, оставайся у меня работником? Ещё одна пара мужских рук в доме не помешает. Будешь сыт и крышей обеспечен. Да и одежонку кое-какую для тебя найду, а то вишь: твоя-то совсем в лохмотья превратилась!

Мысленно Алекс хмыкнул, подумав о том, что видел бы тот себя самого со стороны! Хотя, конечно, вид у его собственного костюма был и правда вовсе не презентабельный: весь перемазан в грязи и тине. Вчера в темноте он этого не заметил, а сегодня было недосуг разбираться. «К тому же, – подумал Алекс, – будет совсем нелишне обзавестись местной одежонкой».

Его новые знакомые были одеты в длинные рубахи из тёмного тканого полотна, перетянутые в талии поясом, сделанным из широкого куска ткани, и точно такие же штаны. У того, который беседовал с Алексом, на ногах были одеты грубые башмаки, сшитые из шкуры какого-то животного. Двое же других и вовсе были босые.

Алекс принял предложение, поскольку это входило сейчас в его планы. В конце концов, ему же нужно было как-то устроиться на первое время и узнать: куда он попал!

Встреченные им люди оказались крестьянами из расположенной недалеко деревеньки под названием Бятог, куда они, к слову говоря, сейчас и

направлялись. Это были отец, которого звали Адаман, и двое его сыновей: старший Ксанип, а младшего, того самого безбородого юношу, звали Орон. У отца было своё хозяйство, и занимался он тем, что делал на продажу масло, сливки и сыр, которые продавал по соседним поселениям. А сыновья ему посильно в этом помогали.

– А ты, случайно, не был в Гелии? – поинтересовался Адаман. – Я слышал, что на прошлой неделе гоблины разорили эту деревню полностью. Ограбили жителей, а то, что не смогли унести с собой, сожгли дотла вместе с домами!

«Гоблины?! – мысленно возопил Алекс. – Ну и дела, чёрт возьми!»

– Какие ещё гоблины? – осторожно спросил он с деланным внешне безразличием.

– Обычные гоблины! – фыркнул Ксанип. – Такие большие зелёные злобные твари – с огромной головой и остроконечными ушами – тело которых покрыто роговыми пластинами.

– Ничего не слышал об этой деревне, – произнёс Алекс, переводя тему. – И часто вы подвергаетесь нападениям?

– Да, в последнее время что-то они совсем обнаглели, – покачал головой Адаман. – Наш староста даже усилил охрану и набирает в городскую стражу много народа.

– Я слышал, – воскликнул юноша, – что сам король Агенор Справедливый собирает войско, чтобы разгромить их логово на нашей границе.

– А что это за логово? – заинтересовался Алекс.

– Это крепость Кроног. Она окружена лесами и скалами, и многие говорят, что эта цитадель совершенно неприступна!..

Понемногу расспрашивая своих попутчиков, Алекс выяснил, что земли, где он оказался, пройдя через портал, именуется Великое Междуморье. Это огромная территория, на которой располагается множество королевств, населённых различными расами. Она сплошь покрыта бескрайними лесами и полями, бурными реками, холмами и долинами, непроходимыми чащами и великими горами, пики которых упираются в само небо и всегда скованы вечными льдами, даже в самые жаркие летние дни.

С каждой из трёх сторон – с севера, юга и запада – Междуморье окружено морями, границы которых простираются до самого края Земли. С востока же, соседствуя с поселениями людей и гоблинов, его осаждает бескрайняя пустошь – мёртвая неплодородная почва, покрытая тёмными песками и высасывающая жизнь из любого, кто осмелится её побеспокоить.

Борьба между различными расами и кланами в этих землях не прекращалась никогда – вечная битва владык за владение территориями, золото и власть. Поэтому костёр внешней и междоусобной войны здесь не угасал. На протяжении веков он: то пылал с неистовой силой, поглощая всё живое на своём пути, то еле дышал, ослабевая и превращаясь в едва заметную горку тлеющих углей, подёрнутых пеплом. Но... всё равно продолжал гореть! Вот и сейчас, по видимому, он всерьёз собирался стряхнуть с себя залежавшуюся золу.

Глава 2

Дорога пролегла по краю леса и была весьма живописна: справа стеной вставали великолепные рослые дубы, между которыми виднелся покров из густой травы, перемежающийся низкорослым редким кустарником; слева же расположились луга, сплошь заставленные сейчас большими стогами оставленного на просушку ароматного сена.

Через час они уже вышли на край деревни. Она была небольшая: чуть больше сотни деревянных домов, сделанных из плотно подогнанных друг к другу ровно обтёсанных брёвен. Стены и крыши, из которых торчали одинаковые печные трубы, аккуратно утеплены плотными пучками травы и соломы, а каждый двор окружала невысокая, до пояса, изгородь. День только начинался, и людей на улице было ещё мало.

– А не выпить ли нам по кружечке пива? – задумчиво предложил Агенор, останавливаясь напротив распахнутой настежь двери деревенской таверны.

И, поскольку никаких возражений не последовало, они все дружно завернули туда.

Внутри небольшого помещения стояли с десяток столов, сделанных из сколоченных между собой толстых грубо обтёсанных и обожжённых на огне досок. Сидеть за ними можно было на сооружённых точно таким же образом лавках. За дощатой стойкой стоял дородный детина с двойным подбородком и лениво, видимо ещё до конца не проснувшись, выставлял перед собой большие деревянные кружки. Из соседнего помещения – кухни – вышла под стать ему женщина и поставила блюдо с варёными крупными раками.

Только переступив порог, Алекс сразу же ощутил запах, похожий на аромат свежее испечённого чёрного хлеба, смешанный с приятными нотками жжёного сахара. Вошедшие, как по команде, с удовольствием втянули в себя носом воздух: по всему виду, здесь явно должно было водиться хорошее свежее пиво!

– Доброе утро, Бел! – поздоровался Адаман с хозяином таверны. – А налей-ка ты нам три кружечки эля. И добавь к ним ещё с десяток твоих превосходный раков!

Трактирщик снисходительно кивнул и, улыбнувшись, указал подбородком в сторону зала.

– Присаживайтесь. Сейчас Бонкида всё вам принесёт. Бонкида! – неожиданно взревел он громовым голосом. – Давай пошевеливайся, у нас гости!

С этими словами детина взял со стола три пустых кружки и, повернув кран на огромном бочонке, начал наполнять их янтарной тёмной пенной жидкостью.

Пока посетители рассаживались, шустрая, несмотря на свои немаленькие габариты, Бонкида уже ставила перед ними заказанный напиток. А ещё через несколько мгновений и блюдо с раками, от которых шёл очень аппетитный

аромат.

– О-о-о! – радостно в предвкушении протянул Адаман, двумя руками придвигая к себе кружку.

Он сделал несколько больших глотков, крикнув от удовольствия, поставил её на стол и ухватил с тарелки здоровенного рака.

– Хороший эль тут варят! – он оттер с губ прилипшую пену и снова крикнул от удовольствия.

Ксанип и Орон молчали, но тоже с видимым удовольствием принялись за нехитрое угощение. Алекс осторожно пригубил незнакомое варево.

Действительно, на поверку это оказалось довольно хорошее тёмное пиво. Оно было немного сладковатым с лёгким привкусом хмеля. Уже смелее он сделал несколько хороших глотков и тоже потянулся за раками.

В этот в момент в таверну вошли новые посетители: это были четверо молодых людей. Выглядели они абсолютно по-деревенски, за исключением разве что надетых на них широких кожаных поясов с кое-как прицепленными к ним короткими кинжалами в грубых деревянных ножнах.

– Налей-ка нам пива, Бел! – важно произнёс один из вошедших, пощипывая свои юношеские жиденькие усы, словно бы нарочно стараясь обратить на них внимание присутствующих.

Тут он обернулся и заметил новых знакомых Алекса. Его толстые губы разъехались в радостной нагловатой улыбке, и, громко хмыкнув, он направился напрямиком к ним.

– А, Орон, и ты здесь? – издевательски удивился он, подходя к юноше вплотную. – Ну что, не пускают тебя родители в армию, а? Да ты не огорчайся, ведь не каждому суждено стать воином! Кто-то же должен землю пахать и за коровами навоз выносить?! Видно, такова твоя сущность!

Он громко хохотнул, пренебрежительно хлопнул тяжёлой ладонью его по плечу и собрался было уже вернуться обратно, но тут заметил лежащих на тарелке Орона раков. Наклонившись, он выхватил блюдо у него прямо из-под носа.

- Ты ведь не откажешься угостить меня, приятель?

И, снова мерзко хохотнув, направился к своим спутникам, которые всё это время, презрительно ухмыляясь, сидели и внимательно наблюдали за происходящим со своего места.

За столом все сразу притихли. Орон, болезненно скривившись, с ненавистью глядел обидчику вслед. Адаман и Ксанип, ничего не говоря, мрачно смотрели друг на друга, играя желваками. Тем не менее, было видно, что им явно не хочется затевать ссору.

- Это кто такой? - в недоумении спросил Алекс, обращаясь к Адаману.

- Наркис, сынок нашего старосты, - сквозь зубы процедил тот. - Он и раньше цеплялся к Орону - видишь, крепенький уродился. А теперь, после того, как записался в городскую стражу, и вовсе: словно с цепи сорвался. Мой-то тоже хотел, - он взглянул на младшего сына, - да я не пускаю. Вот он над ним и потешается.

Ситуация прояснилась. Алексу хорошо был знаком подобный дрянной тип людишек. Он смутно чувствовал, как за последние дни из его души ушло что-то по-человечески тёплое, что согревает нас даже в самые тяжёлые моменты жизни, а на замену родилась - тяжёлая и холодная, как оружейная сталь - злость. И сейчас он знал на ком её сегодня сорвёт, поэтому поднялся и направился в сторону этих чересчур самоуверенных в себе молокососов.

Приблизившись, Алекс забрал со стола тарелку с лежащими на ней, так и не тронутыми до сих пор, раками и, развернувшись к молодому наглецу, спокойно произнёс, глядя ему в глаза:

- Хочешь раков? Пойди и купи себе сам. А если ещё раз тронешь Орона, то сильно пожалеешь!

Сказав это, он вернулся к себе за стол. В таверне стояла оглушающая тишина. Спутники Алекса онемели от удивления и восторга, в то время, как приятели Наркиса впали в ступор, нужно понимать, от такой неслыханной наглости. И сейчас они в ожидании смотрели на своего жожака, глядя, что тот будет делать в ответ.

У задиристого юнца от стыда аж покраснели кончики ушей, и на щеках выступил нездоровый румянец. Алекс знал, что тот боится: когда он заглядывал в его глаза, то в них плескался страх. Скорее всего, наглец с радостью отступил бы, если мог. Но ситуация никак не позволяла ему этого сделать: иначе бы он потерял весь свой авторитет в глазах своих друзей-оболтусов.

- Ты кто такой?! - прохрипел, задыхаясь от гнева, Наркис.

Глаза его вылезли из орбит, а от радостной ухмылки на лице не осталось и следа. Он вылез из-за стола и с угрожающим видом - издавая странные шипящие звуки, должны, наверное, по его мнению, напугать соперника - двинулся в сторону Алекса. Тот не стал дожидаться, пока он приблизится вплотную, и не спеша вышел навстречу, пытаясь в это время прислушаться к своим внутренним ощущениям. И снова не почувствовал ничего, кроме холода.

Между тем, соперник его был весьма внушительных габаритов: ростом выше на голову, плотного телосложения, сбитый и по всему было видно, что силой его природа также не обидела. Но для Алекса это не имело никакого значения. Он вырос в детдоме и хорошо умел постоять за себя. В общем, чего греха таить: драться умел и любил...

Что должен ощущать нормальный человек перед лицом врага? Страх, сомнения, спортивный азарт или прилив адреналина в кровь? Алекс почувствовал лишь накачивающую волной ярость.

И в этот момент, решившись, Наркис бросился на него, замахиваясь кулаком размером почти с ту самую пивную кружку, куда трактирщик наливал своё пиво. Он метил в голову, видимо, желая сразу же смять и закончить всё дело одним ударом, но умения ему явно не хватало. Алекс скользнул вправо, пропуская соперника мимо себя, и тут же хлётко без замаха ударил правой рукой ему в

подбородок. К сожалению, немного промахнулся, и кулак попал выше, чем он рассчитывал.

Тем не менее, Наркис, на какое-то время перестав ориентироваться в пространстве, под действием собственного веса шлёпнулся на пол, опрокинув попутно несколько столов. Грохот сдвигаемой и ломающейся мебели сопровождался удивлёнными возгласами, раздающимися как от его новых знакомых, так и с другой стороны.

А детина тем временем уже снова поднялся на ноги. По его расцарапанному обломками досок лицу стекало несколько тонких струек густой тёмной крови, и было видно, что теперь тот по-настоящему рассвирепел. Взревев, словно бык, он снова бросился на Алекса, стараясь обхватить его своими ручищами. Алекс встретил Наркиса прямым ударом кулака в середину груди. Тот охнул и, согнувшись, упал на колени, усиленно пытаясь втянуть в себя воздух, который явно никак не хотел проходить в его лёгкие. Не раздумывая, Алекс схватил противника правой рукой за шиворот, левой – за штанину и дёрнул изо всех сил. Он надеялся, что тот просто упадёт на пол, но всё вышло иначе! Буквально пролетев по воздуху несколько метров, детина снёс всё, что стояло на столе, за которым продолжали сидеть его товарищи, и загремел о пол, продолжая крушить мебель, пока не затих.

Те тут же вскочили на ноги и обнажили свои кинжалы. Положение начинало принимать совершенно нежелательный оборот! Алекс схватил лавку и швырнул её в их сторону. Пролетев несколько метров, та врезалась плашмя в одного из парней. Его клинок полетел куда-то в сторону, а сам юноша упал на пол, не подавая признаков жизни. Двое, остававшиеся пока на ногах, тут же вложили оружие обратно в ножны.

– В-всё! Х-хватит! – побледнев и слегка заикаясь, вскрикнул один из них, в знак примирения выставляя вперёд ладонь. – М-мы не хотим драться с тобой. Мы просто заберём своих т-товарищей и уйдём.

Алекс пожал плечами и кивнул на дверь. Оболтусы занялись своими друзьями, всё ещё продолжавшими лежать на полу, а он, вместе с Адаманом, поставил стол обратно на место и заказал новую порцию пива взамен разлитой.

- Тебе лучше прямо сейчас уйти из деревни, - озабоченно произнёс Адаман.

Он выглядел встревоженным, что ясно отражалось сейчас на его честном лице.

- Почему же? - спокойно поинтересовался Алекс.

- Неужели ты не понимаешь? - воскликнул Адаман. - Он сейчас пожалуется своему папашке, и тебя могут высечь на площади за нападение на городских стражников!

- Они сам виноваты, - Алекс пожал плечами. - И пусть знают, что ни от кого бегать я не намерен: по заслугам и награда! А пока, давайте лучше выпьем ещё по кружечке эля!

Все пили молча, потому что разговор за столом не клеился. Спутники, лучше нашего героя знакомые с местными обычаями, знали, что история на этом не закончится, и с беспокойством ожидали развязки. Алекс же задумался над тем, как ему удалось швырнуть этого, весьма крупного, молодчика на несколько метров? Да и лавка, сделанная из досок, весила немало! «Я, конечно, парень неслабый, - рассуждал он, - но и силачом особым никогда не был». Сейчас ему на ум приходили лишь два варианта: либо он за последнее время стал сильнее, либо?..

Прервав эти размышления, в дверь вошёл рослый, средних лет, мужчина. Одет он был в штаны и кафтан, сделанные из толстой кожи; на ногах - сапоги, а к его поясу был пристёгнут длинный меч, покоящийся в красивых ножнах, отделанных серебром. За спиной у него маячил один из тех самых парней, которых Алекс ещё недавно отпустил с миром.

- Воевода! - протянул Ксанип, взглянув на вошедшего.

Алекс посмотрел туда же и увидел, как упомянутый юноша кивает на него. Воевода, между тем, уже направлялся в их сторону. Подойдя, он вежливо поздоровался с Адаманом, Ксанипом и Ороной и, усевшись на лавку, посмотрел на Алекса.

– Меня зовут Филокет, и я являюсь начальником городской стражи. А ты кто такой? Что-то раньше я тебя в нашей деревне не видел! – произнёс он, с интересом осматривая его.

– Я не здешний, – просто ответил Алекс. – Иду издалека в поисках работы и крова.

– Вот как? – удивился воевода. – И зачем же ты покалечил моих стражников?

– Я не калечил их, – возразил Алекс. – Просто проучил немного, чтобы набрались хороших манер!

– Немного?! Сыну нашего старосты ты сломал челюсть, второй же до сих пор ещё не пришёл в себя: у него свёрнут набок нос и треснули несколько рёбер. А ты говоришь, немного проучил?

– Сами виноваты, – возразил Алекс, внутренне удивляясь немногим меньше самого воеводы, но стараясь при этом не подавать виду. – Будут знать, как беспричинно задирать людей!

– Рассказывай! – приказал тот.

Алекс не стал возражать и рассказал ему всё, как было. От начала и до самого конца. Когда он замолчал, воевода взглянул на его спутников.

– Так всё было? – спросил он, хмуря брови.

– Так и было! – все утвердительно закивали головами.

Воевода обернулся к трактирщику, который так и стоял за своей стойкой, наблюдая за тем, как развиваются события. За всё это время он даже не поменял своей позы.

– Бел, а ты что скажешь?

– Парень сказал правду, – только и изрёк тот.

– Ну, что же, – вздохнул Филокет. – Мне всё ясно! Опять этот оболтус влез в историю. Правда, на сей раз ему крепко не повезло. Или наоборот: повезло! Тут, смотря с какой стороны посмотреть, – задумчиво добавил он.

Алекс взглянул на него с удивлением.

– В каком это смысле «повезло»?

– А в таком, что если бы ты его так славно не отделал, то даже отец не смог бы помочь ему в этот раз избежать плетей!

Воевода снова замолчал, явно над чем-то раздумывая.

– Ты сказал, что ищешь работу и кров?

Алекс утвердительно кивнул в ответ.

– Ну что ж, я могу помочь тебе и с тем, и с другим. Пойдёшь ко мне под начало, в городскую стражу? Плата – семь монет серебром в неделю; кров, одежда и еда казённые, – он смотрел на него вопрошающе.

– Согласен! – Алекс не сомневался ни секунды.

– Вот и хорошо. Тогда собирайся – ты идёшь со мной, – сказав это, воевода попрощался со спутниками Алекса и, подойдя к хозяину таверны, кинул на стойку две серебряные монеты. – Это тебе за сломанную мебель.

Довольный трактирщик рассыпался в благодарностях, а воевода обернулся к молодому человеку.

– Жду тебя снаружи, – произнёс он и вышел на улицу.

– Алекс, береги себя! – Адаман положил руку ему на плечо. – Воевода, конечно, прекрасный человек: честный и достойный. Он бывший легионер: воевал за короля не на одной войне. Но вот наш староста – Атерус – совсем не таков. Это жадная, трусливая и надменная свинья. А главное, что он очень злопамятен и вполне может тебе отомстить. И не столько даже за то, что ты сломал его сыну

челюсть, сколько за позор, о котором скоро будет знать вся деревня!

– Я буду иметь это в виду, – с благодарностью кивнул Алекс и поднялся. – Мне пора. Может, ещё свидимся!

Они по очереди обнялись, прощаясь.

– Вот ещё что, – Алекс посмотрел на Адамана, – если Орон хочет быть воином, то не держи его. Это его жизнь, и он сам должен решать, как её прожить!

Адаман посмотрел на молодого человека с удивлением, затем перевёл взгляд на сына. Глаза последнего загорелись радостным огнём.

– Обещаю! – произнёс он, улыбнувшись, и согласно кивнул.

Когда Алекс вышел наружу, воевода был уже один. Без дальнейших проволочек они отправились в путь.

– В армии служил? – спросил воевода, вышагивая по улице рядом с Алексом.

– Было дело, – улыбнулся тот, представляя себе, как бы его новый начальник удивился, если бы узнал всю правду.

– В битвах участвовал?

– Не приходилось, – Алекс не стал врать: с детства не любил этого делать без особой надобности.

Воевода посмотрел на него с удивлением.

– А почему же, позволь тебя спросить?

– За сестрой надо было присмотреть.

- Чего ж ты тогда бродишь по чужой стороне?

- Убили её.

Боль потери, про которую молодой человек, попав в водоворот последних событий, на время забыл, вспыхнула в груди с новой силой, обжигая, словно раскалённым железом. Видимо, это отразилось на его лице, потому что воевода нахмурился и вздохнул.

- Ничего, парень, ничего! Все мы смертны, - он задумался на минуту. - Знаешь, кто это сделал?

- Знаю, - кивнул Алекс.

- Ну вот, придёт время, и ты сможешь с ним поквитаться!

- Я уже.

- Что «уже»? - удивился воевода.

- Уже поквитался. Я нашёл его и убил!

Филокет глянул на Алекса исподлобья.

- А я смотрю, ты скор на расправу, - он понимающе ухмыльнулся и хлопнул его по плечу. - Идём!

Глава 3

Воевода поселил Алекса в одном из пустовавших деревенских домов, предназначенных как раз для таких, как он. Там было чисто и пусто; грубо сколоченная кровать, стол, лавка, кое-какая глиняная посуда, умывальник и всё: больше говорить было не о чем. Действительно - крыша над головой! Но большего парню сейчас и не требовалось.

Оттуда они сразу же отправились в лагерь, где несла свою службу городская стража. Территория, на которой тот размещался, находилась в центре поселения и представляла из себя большую площадку, окружённую частоколом из заострённых брёвён выше человеческого роста, посередине которой стоял огромный деревянный сарай.

Внутри этого сарая была отгорожена комната, отведённая для хранения оружия; там же стоял большой, сколоченный из обтёсанных досок, деревянный стол, принадлежавший Филокету. На нём всегда лежали свитки, и стояла чернильница с гусиными перьями. Несколько пар грубо сколоченных нар предназначались для дежурной смены стражников.

Полом этому помещению служила утоптанная земля, а посередине был сложен небольшой очаг, предназначенный для того, чтобы согревать людей в особо холодные и ненастные ночи. Здесь было просторно, грязно, и прямо в нос било запахом застарелого пота.

Увидев Филокета, два стражника, стоявших на входе, вытянулись в струнку. Тот, не обращая на них никакого внимания, прошёл в свою комнату и через минуту вышел обратно, держа в руках два деревянных меча, предназначенных для тренировок.

В обычное время, как Алекс позже узнал, стражников в Бятоге было около двадцати человек. Но сейчас – когда гоблины всё чаще совершали дерзкие набеги не только на приграничные поселения, но даже заходили и вглубь королевства – количество их было увеличено до сотни. Ко всему, ходили упорные слухи о неминуемой войне, а это значило, что потребуется много солдат. Каждый город, каждая деревня обязана была предоставить королю рекрутов, и для большого количества молодых людей, мечтавших доказать, что их сущность – быть воином, это был прекрасный шанс проявить себя.

Поэтому лагерь пребывал в движении. Опытные стражники, в отсутствие начальника, занимались тренировкой новобранцев. Те были разделены на несколько отрядов. Пока первый отрабатывал защиту и нападение с помощью деревянных щитов и мечей, другой в это время занимался прыжками в длину. Самый же многочисленный, третий отряд, одетый в толстые кожаные доспехи, бегал вокруг упомянутого сарая.

Это было довольно жалкое зрелище, и Алекс едва удержал себя от того, чтобы захохотать. Судите сами: несколько десятков плохо подготовленных молодых людей одевают в плотные кожаные штаны и кольчуги; кроме того, на грудь и на спину им вешают кожаные же мешки, набитые, судя по тому, как те еле волочат ноги, камнями; и после этого гоняют по жару, подбадривая отстающих ударами длинных палок и пинками. Представили? Вот и наш герой сейчас еле сдерживался от смеха, хотя и понимал, что совсем скоро окажется, возможно, несколько не в лучшем положении.

– Гипестр! – громко позвал воевода, обращаясь к одному из стражников.

От группы старожил отделился молодой мужчина огромного роста и могучего телосложения и направился к ним.

– Мне надо испытать этого парня, – кивая на Алекса, произнёс Филокет, когда тот приблизился вплотную. – Посмотрим, каков он в бою.

Уяснив, что от него требуется, гигант утвердительно кивнул и, весело подмигнув молодому человеку, молча взял из рук воеводы один из деревянных мечей.

Противник действительно производил впечатление: Алекс, будучи почти на голову ниже, смотрелся по сравнению с ним сущим пигмеем! Косая сажень явно умещалась в его плечах, а по широкой груди и внушительным конечностям перекачивались объёмные бугры могучих мускулов. Лицо громалы оставалось спокойным, выражая безразличие. Сейчас он оттирал со лба обильно выступающий пот, и, в общем, создавалось впечатление, что, кроме жары, его мало что беспокоит.

Алекс поднял протянутый ему деревянный меч и повернулся к противнику, принимая боевую стойку. Здесь надо сказать, что держать в руках подобное оружие ему было не впервой. Одним из тех видов спорта, которыми он увлекался, было как раз искусство владения мечом. Безусловно, больших высот Алекс так и не достиг, но зато твёрдо знал основы и принципы ведения боя, азартом обычно компенсируя недостаток своего мастерства.

Рукоятка меча оттянула кисть, и парень тут же отметил, что весит тот никак не меньше трёх килограмм. Для боевого клинка этого было явно многовато, но, видно, тренировочные, они делались намеренно тяжелее, чтобы лучше укреплять связки рук. И всё же, это нужно было учитывать. Тем временем Филокет подал сигнал к началу, и тренировочный бой начался.

Гипестр тут же обхватил рукоять оружия обеими руками, поднял его высоко вверх и, шумно выдохнув, ринулся на Алекса, обрушивая на его голову страшный удар. Тот был начеку и тут же скачком сместился вправо, одновременно замахиваясь своим мечом. Когда соперник провалился, увлекаемый по инерции туда, где парень находился ещё мгновение назад, Алекс опустил свой клинок, метя в открывшуюся шею. В последний момент Гипестр успел поднять плечо, и деревянное лезвие, скользя по нему, ушло вниз.

Алекс тут же сместился назад, увеличивая дистанцию, чтобы не получить ответный колющий удар в живот. Он не вкладывал в атаку большой силы, а потому сохранил равновесие, не повторив ошибку своего противника, который, впрочем, уже выпрямился во весь свой немаленький рост. Он по-прежнему был абсолютно спокоен и снова готовился нападать.

– А парень-то совсем непрост! А, Гипестр, что думаешь? – на лице Филокета, внимательно наблюдавшего за поединком, отражались и некая радость, и интерес одновременно.

Гипестр, на секунду повернув к нему голову, утвердительно кивнул и снова сосредоточил своё внимание на поединке. Сделав обманное движение в направлении груди, он вдруг вскинул меч и рубанул наискось сверху вниз, метя, на сей раз, Алексу в левую сторону: в бедро. Опустив остриё и делая шаг назад, молодой человек отразил этот удар сильной частью своего клинка. И тут же последовал похожий удар справа, который был отбит им точно таким же образом. Отступив немного назад, Гипестр сделал приглашающий жест:

– Нападай!

Алекс выставил руку с мечом вперёд и, помня, как важно сохранять равновесие, слегка напряг ноги. Сделав классический финт, эмитирующий удар в голову, он выкинул руку вперёд, распрямив её практически до упора, и сделал глубокий выпад, метя противнику примерно в середину туловища. Первый удар

Гипестр отразил, а вот второй пришёлся ему прямо в грудь. Поскользнувшись, он упал на спину, тут же ловко перекатившись и снова становясь на ноги.

– Достаточно! – резко остановил их Филокет и, обращаясь к Гипестру, бесстрастно добавил. – Возвращайся к занятиям.

Затем обернулся к Алексу:

– А ты иди за мной, – и, не говоря больше ни слова, он направился в караульное помещение.

Гипестр, улыбаясь, протянул молодому человеку деревянный меч.

– Молодец! – и, хлопнув его слегка по плечу, коротко резюмировал. – Толк из тебя будет.

Произнеся это, он, как ни в чём не бывало, повернулся и пошёл обратно к ожидавшей его группе новобранцев.

Когда Алекс вошёл внутрь, воевода стоял в центре помещения, спиной к нему. Положив тренировочный инвентарь на одну из лежанок, Алекс молча остановился, ожидая, что будет дальше.

– В том, что твоя сущность быть воином, я больше не сомневаюсь, – убеждённо произнёс Филокет, поворачиваясь к нему. – А вот, что хочется тебе самому?.. Мне кажется, что ты ещё до сих пор не определился. Скажи, ты желаешь стать воином?

– А что такое сущность? – спросил Алекс, пользуясь случаем и памятуя, что именно так называется один из новых параметров его нейросети.

– Не знаешь, что такое сущность? – в удивлении брови Филокета поползли вверх, в то время, как колючий взгляд изучающе царапал молодого человека с ног до головы.

В ответ Алекс лишь неопределённо пожал плечами.

– Сущность – это склонность, влечение твоей души! Это то, что рождается вместе с твоим телом, с твоим первым криком, когда ты появляешься из утробы матери. Сущность указывает тебе своё предназначение в жизни. Как правило, большинство из нас рано начинают понимать её, ощущать вот здесь, – и он прижал руку к своей груди: туда, где находится сердце.

– А какая она бывает, эта сущность? – Алекс старался развить тему, чтобы узнать, как можно больше, потому что если он сейчас что-то и ощущал, так это критическую нехватку информации о том мире, где ему предстояло теперь жить!

Взгляд Филокета смягчился, он отвёл его в сторону и задумался. Ему чем-то нравился этот, с одной стороны, молодой и неопытный, но, в то же время, смелый и напористый, как и он сам в молодости, парень. Поэтому через минуту Филокет уже продолжил объяснять совершенно спокойно, и Алекс вдруг почувствовал в его голосе непривычную теплоту.

– Для человека – это либо «крестьянин», либо «мастерской», либо «воин». Первые две – они тупиковые, а вот сущность воина способна развиваться и эволюционировать, со временем приобретая другие формы, и может помочь человеку стать в этом мире великим! Есть люди, сущность которых быть магами. Бывает, что этот дар даётся от рождения, а бывает – раскрывается много позже, когда человек уже немало пройдёт по пути воина.

– А как она развивается, эта сущность?

– По мере того, как ты приобретаешь опыт и знания. В каждом, чья сущность быть воином, есть магическое начало. И от того, насколько ты сможешь осознать его в себе и развить, зависит – останешься ли ты простым воином, станешь непревзойдённым мастером клинка: берсеркером, или тебе уготовано войти в элиту общества!

– В элиту общества?! – заинтересовался Алекс.

– Да. Многие мечтают занять почётное место в рыцарском ордене королевства или среди королевских магов, при этом получив родовое поместье и право на

собственный герб. Но рыцарем может стать всего один из тысячи, а магом – и того меньше!

– А можно быть и рыцарем, и магом одновременно?

– Возможно и такое, – Филокет задумался. – Если твоя сущность – боевой маг. Но это является уделом избранных!

– Неужели в королевстве нет ни одного боевого мага? – удивился Алекс.

– Ну, почему же? – возразил Филокет. – Есть! Но их мало, и это очень могущественные люди.

– А Вы?

– А что я?

– Какова Ваша сущность?

– А ты любопытен, – усмехнулся Филокет. – Я берсеркер.

– Значит, Вы являетесь мастером клинка? – восхищённо спросил Алекс.

Филокет подошёл к нарам, поднял деревянные мечи, принесённые Алексом, и протянул ему один из них.

– Попробуем?

– Конечно! – Алекс занял боевую позицию. – Ну что, начнём?..

И тут же, получив ощутимый удар в грудь, оказался на земле.

– Уже начали, раззява! – сухо бросил Филокет. – Не зевай!

Алекс вскочил на ноги, потирая ушибленное место, и снова стал в стойку, поднимая оружие. Он старался изо всех сил, но раз за разом пропускал удары

своего искусного наставника, получая всё новые отметины в виде синяков и шишек, в то время, как сам он смог зацепить того лишь дважды, да и то вскользь. Наконец, Филокет, легко разгадав его очередной финт, провёл стремительную контратаку и выбил оружие из руки парня, приставив кончик деревянного меча к самому его горлу.

– Я безнадежен? – упавшим голосом спросил Алекс, опускаясь прямо на землю и глядя исподлобья. Неудача здорово зацепила его за живое.

Филокет присел на корточки рядом с ним.

– Чепуха! У тебя есть дар. Я внимательно наблюдал за твоей схваткой с Гипестром. Я вижу, что ты смелый малый и у тебя твёрдая рука. Но тебе не стать великим воином, если не поймёшь главного принципа боя!

– Какого принципа?

На лице молодого человека легко читалась растерянность: сейчас он не понимал, о чём ему говорит этот умудрённый жизнью опытный воин.

– Ты бьёшься, применяя те приёмы защиты и нападения, которым тебя обучили – и нужно сказать, обучили неплохо. Ты полагаешься на них и видишь ситуацию на поле боя только своими глазами; а это значит, что ты не видишь ничего!

– Я не понимаю!

– Твоё магическое начало находится здесь, – Филокет протянул руку и указал пальцем на грудь Алекса: туда, где находится солнечное сплетение. – Используй его силу!

– Но как?!

– Садись.

Филокет уселся на землю напротив Алекса, подвернув под себя ноги и положив руки ладонями вверх, выпрямил спину и прикрыл глаза. Алекс последовал его примеру.

– Дыши глубоко и ровно.

– А теперь, – продолжил он, убедившись, что Алекс делает всё правильно, – представь у себя в груди голубой шар и ощути его тепло. В это место приходит магическая энергия внешнего мира, и здесь же она соединяется с твоей внутренней силой, циркулируя и наполняя всё тело! Почувствуй, как она течёт по твоим жилам.

Алекс сидел, закрыв глаза, и старательно прислушивался к тому, что сейчас ощущает. Сначала не происходило ничего особенного, но постепенно он стал погружаться в некое состояние, сходное с дремой, когда веки тяжелеют, и окружающие тебя звуки становятся тише, словно уходя на второй план. И вдруг он почувствовал то самое тепло, про которое говорил Филокет! Оно струилось по его рукам и ногам, стекаясь к груди, и в точке магического начала – как раз там, где находится солнечное сплетение – образовывало словно бы маленький водоворот. Умиротворяющая улыбка проскользнула у Алекса по губам. Филокет, всё это время внимательно наблюдавший за ним, увидел, как преобразилось его лицо.

– Я вижу, что у тебя получилось, – удовлетворённо произнёс он. – Ты ощущаешь его? Скажи, ты ощущаешь в своей груди сгусток тепла?

Алекс, не открывая глаз, утвердительно кивнул.

– Какого, по-твоему, он размера?

– Чуть меньше куриного яйца.

Было видно, что этот ответ удивил Филокета.

– Протяни вперёд левую руку и разверни её ладонью вверх.

Алекс сделал, как было велено.

– А теперь представь огонь, сконцентрируйся на нём и проведи правой ладонью над левой, не касаясь её.

Молодой человек выполнил и это.

– Открой глаза, – сказал Филокет.

Алекс открыл глаза и увидел, что на его ладони ровным золотисто-синим светом мерцает язык пламени высотой в десять сантиметров. Какое-то время, ещё не до конца очнувшись от охватившего его транса, молодой человек умиротворённо взирал на него. Затем он шевельнулся, и в его глазах промелькнуло сначала удивление, а потом и тревога. Наконец, громко вскрикнув, он затряс рукой, стараясь задуть пламя. И, когда оно погасло, начал оглядывать и ощупывать ладонь со всех сторон, стараясь понять: будет на ней ожог или нет.

Выглядело это очень комично, поэтому нет ничего удивительного в том, что Филокет сейчас заходился от приступа смеха, хватаясь за свои бока. Отсмеявшись, он оттер выступившие на глаза слёзы и уже почти спокойно произнёс:

– Не сердись: выглядело это и правда очень смешно. Впрочем, как и всегда в первый раз! Ну, как ощущения?

Но Алекс и не думал обижаться! Глаза его были широко распахнуты от удивления и восторга.

– Как это у меня получилось?! – он, открыв рот, изумлённо смотрел на Филокета. – И почему на коже нет ожога?

– Алекс, – сказал уже спокойно Филокет, прикасаясь к его руке, – это пламя – частичка твоего магического ядра! А это значит, что оно является частью и тебя самого, понимаешь? Это не просто огонь, горящий на твоей ладони. Он – часть твоей руки, её продолжение! Так, по крайней мере, объясняли когда-то и мне самому. Что же касается того, как это получается, то тут я ничего не смогу тебе пояснить, потому что и сам этого не знаю. Почему солнце встаёт по утрам?! Видно, такова природа вещей!

– Вот это да! – Алекс ещё не пришёл в себя. – А можно попробовать ещё раз?

– Конечно! – смеясь, «разрешил» Филокет.

Алекс успокоился, прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Затем он снова поднял левую руку, замер на несколько секунд, и, проведя правой ладонью над ней, открыл глаза. Как и прежде, на ладони мерцало пламя.

- Чтобы потушить его, - подсказал Филокет, внимательно наблюдавший за ним, - просто закрой ладонь. - Это одно из простейших магических действий, которое должен уметь делать каждый воин!

Полюбовавшись ещё какое-то время, Алекс погасил огонь. И тут перед его глазами всплыло сервисное сообщение:

- Нейросеть перезагружена. Ожидается команда для активации.

Алекс даже слегка вздрогнул от неожиданности. Стараясь не подавать вида, он выбрал пункт «Активировать», и через несколько секунд всплыло другое сообщение: «Нейросеть активирована».

-Имя: Александр

- Возраст (биологический): 20 лет

- Сущность: воин (уровень: не определено)

- Сила (абсолютные единицы): не определено

-Выносливость (абсолютные единицы): не определено

-Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено

- Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено

- Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 30

- Энергия (абсолютные единицы): 28

-Состояние организма: норма

Подняв глаза на Филокета, Алекс спросил:

– А Вы тоже можете зажечь огонь?

– Могу, – кивнул тот, наблюдая за вспыхнувшим на его ладони языком пламени. – Только получилось у меня это далеко не с первого раза!

Глава 4

С этого дня для молодого человека началось нелёгкое время, наполненное тяжёлыми продолжительными тренировками, которые для него составлял лично Филокет.

– Чем тяжелее здесь, – говаривал он ему, навешивая на шею очередную сумку, плотно набитую камнями, тем легче тебе будет в бою!

И Алекс бежал вместе с остальными стражниками по изнуряющей полуденной жаре, стараясь всегда держаться в первой тройке, чтобы не оказаться в числе тех, кого нужно стимулировать ударами палки.

Затем, после короткого перерыва, бойцы учились стрелять из лука и использовать в бою тяжёлое копьё, вес которого, при длине в два с половиной метра, составлял около трёх килограмм. Оно имело тридцатисантиметровое заточенное с обеих сторон лезвие, способное, при определённых условиях, пробить даже хорошую рыцарскую броню.

После этого наступало время мечей. И тут Алекс чувствовал себя, как рыба в воде. И это даже не смотря на то, что воевода ставил ему всегда самых сильных противников. А зачастую, и нескольких сразу, заставляя парня выкладываться как в защите, так и в нападении, отрабатывая до автоматизма стандартные приёмы.

Покончив и с этим занятием, для Алекса – тогда, как все остальные стражники шли отдыхать – наступало время, которого он ждал больше всего:

вооружившись настоящими боевыми мечами, к его обучению приступал уже сам Филокет лично.

– Ты должен не видеть, а чувствовать движение клинка! – повторял он то и дело, выписывая искусный финт или нанося очередной удар. – Используй силу своего магического ядра, потому что твоя задача – это ускользнуть от вражеского меча и убить соперника одним ударом!.. И Алекс продолжал тренироваться до седьмого пота, радуясь, словно ребёнок, когда за свои труды удостоивался скупой похвалы воеводы.

Уже вечером, когда солнце опускалось за горизонт, они приступали к последнему, но, тем не менее, самому важному занятию: медитации! Оба садились друг напротив друга, поджав под себя ноги и выпрямив спины, закрывали глаза и приступали к концентрации, которая является обязательным условием для развития магического ядра.

Со временем у Алекса начало получаться всё лучше и лучше. Он уже ясно осознавал его в груди и в эти мгновения испытывал чувство, схожее с наслаждением, ощущая, как чистая энергия наполняет изнутри, перетекая невидимыми каналами по всему его телу.

Прошло уже больше трёх месяцев с того момента, как Алекс, шагнув через портал, стал стражником в деревне Бятог. Всё это время он усиленно тренировался, впрочем, как и многие другие мужчины, кто собирался принять участие в грядущей войне, слухи о которой доходили сюда уже настолько часто, что вестников короля, призывающих рекрутов, ожидали буквально чуть ли не со дня на день.

За это время Филокет научил молодого человека практически всему, что сам знал и умел. Он не ошибся, разглядев в Алексее дар воина, и тот сполна платил учителю своими успехами.

И вот, наконец, настал тот день, когда в деревню прибыл столичный глашатай. Деревенский колокол зазвонил, сзывая народ на площадь, и, когда все собрались, в присутствии деревенского старосты, был зачитан королевский указ. Пятидесяти рекрутам в течение трёх месяцев предписывалось прибыть в

столицу для вступления в ряды легионеров.

Списки были составлены, и посланцы короля двинулись дальше, потому что им предстоял ещё долгий путь; а в деревне на завтра был назначен праздник, который должен будет завершиться весёлой пирушкой, призванной торжественно проводить мужчин на войну.

Алекс принимал участие в празднике наравне со всеми. Столы были накрыты прямо на площади и буквально ломились от яств! Жареная на вертеле дичь, приправленная ароматными пряностями, соседствовала с фаршированной рыбой, красиво украшенной зеленью. Свежевыпеченные горячие хрустящие пшеничные лепёшки лежали рядом с чашками, наполненными мёдом, оливками и свежими овощами. Изумительный на вкус сыр, варёные яйца и соусы всех видов перемежались с бобами, капустой, грибами и жареным крупными ломтями аппетитным картофелем. Запивалось же всё это обилие еды огромным количеством красного вина и превосходного пенного эля.

Поздно вечером, когда съедено было уже непомерно много, а выпито и того больше, люди понемногу стали разбредаться в разные стороны, разбиваясь на кучки по интересам. Самые же стойкие продолжали оставаться на площади, где сейчас играли музыканты, и с нетерпением ожидали, когда начнутся весёлые танцы, которые так обожают местные жители.

Алекс сидел за столом в компании Филокета. Вместе со всеми они с удовольствием отдавали дань прекрасной еде, и перед ними сейчас стояло блюдо, доверху наполненное сочными ломтями тонко нарезанной оленины. С десяток пустых пивных кружек с остатками пены, окружавших его, ясно свидетельствовали о том, что не забывали они и про выпивку.

– У меня есть для тебя подарок, – медленно, с расстановкой произнёс Филокет уже слегка заплетающимся языком и полез за пазуху.

– Вот, – сказал он, вытаскивая оттуда кинжал в красиво украшенных золотым орнаментом ножнах, сделанных из полированного дерева и обшитых внутри толстыми полосками выделанной мягкой кожи.

Алекс взял протянутое ему оружие и потянул за рукоятку, вытягивая из ножен. Через секунду в руках у него оказался стилет очень искусной работы. Трёхгранный узкий полированный до зеркального блеска клинок длиной в двадцать пять сантиметров в нижней своей трети имел бритвенную заточку всех трёх граней и оканчивался острым, словно жало, остриём. Его верхняя треть была украшена уже знакомым красно-золотым орнаментом, искусно вырезанным на стали. Дальше шли изящные гарда-крестовина, металлическая рукоять, инкрустированная вставками из полированного рога, и богатое навершие.

– А что это за знаки, вырезанные на клинке?

– Этот кинжал выкован искусным эльфийским мастером с применением древнего колдовского обряда. Что обозначают эти знаки – знает только тот, кто их наносил! Этот клинок никогда не тупится и пробивает практически всё: даже мощные рыцарские доспехи. Безусловно, в умелых руках, и если на те не наложены сильные волшебные чары.

– Откуда он у Вас?

– Это подарок одного благородного эльфа, с которым мне довелось биться бок о бок и спасти ему жизнь.

Алекс восхищённо крутил оружие в руках, внимательно рассматривая со всех сторон, и стоит сказать, что клинок был действительно великолепен. Наконец, оторвав взгляд, Алекс нехотя протянул кинжал обратно.

– Я не могу принять такой роскошный подарок.

– Бери, – Филокет перехватил его руку. – Тебе он сейчас нужней. К тому же, этот клинок создавался не для того, чтобы пылиться на полке, и мне доставит истинную радость знать, что он снова будет в деле!

Видя ту искренность, с которой говорил воевода, Алекс понял, что отказаться не сможет.

– Спасибо! – благодарно улыбнувшись, он сунул ножны за пазуху.

– А не выпить ли нам ещё по кружечке?! – весело воскликнул Филокет, перекрывая своим рыком грохотавшую музыку.

И, ущипнув за пухлую ножку пробежавшую мимо молоденькую крестьянку, добавил:

– А ну-ка, милая, налей нам эля!

Девушка вскрикнула от неожиданности и развернулась, судя по её строгому лицу, для того, чтобы обругать нахала. Но, увидев воеводу, тут же сменила гнев на милость и, улыбаясь, бросилась выполнять его то ли просьбу, то ли приказ.

На следующий день рано утром группа – из пятидесяти рекрутов, десятка крестьян и нескольких небольших повозок с провиантом и снаряжением, которые везли низкорослые крепкие лошадки – возглавляемая помощником старосты Пилистом, выступила из деревни Бятог в сторону Аргора – столицы королевства людей: Гардарон. Путь предстоял неблизкий: немногим более двух с половиной сотен километров они должны были преодолеть, прежде чем достигнут великого города. И проделать этот путь предполагалось не более чем за две недели.

Несмотря на вчерашние возлияния, настроение у всех было отличное, силы свежие, а впереди их, конечно же, ждали столичная жизнь, боевые походы, подвиги, деньги и слава! По крайней мере, именно об этом мечтало большинство свежеиспечённых рекрутов, только выходявших сейчас на тяжёлую тропу войны. А почему бы и нет? Ведь храбрости, отваги и доблести им не занимать! Лично они были в этом абсолютно уверены.

Погода благоприятствовала нашим путникам. Дорога шла через лес, и на улице стояла прекрасная осенняя пора, когда солнце днём уже не пекло, а ласково грело, так и соблазняя подставить спину под его нежные греющие лучи. Ветерок нехотя трепал листву, приятно овеивая людей своим тёплым, нагретым за лето, дыханием.

Рядом с Алексом шёл Гипестр, имя которого также значилось в списке пятидесяти рекрутов. То и дело перебрасываясь короткими шуточками, они и не

заметили, как утренний переход подошёл к концу, и настало время обеда.

Отряд расположился на поляне, и большая часть людей устроилась отдыхать, остальные же занялись приготовлением еды. Гипестр устанавливал огромный котёл, в котором должна была вариться мясная похлёбка, а Алекса и ещё нескольких человек Пилист отправил за дровами. Разойдясь в разные стороны, они углубились в лес.

Отойдя примерно на километр от места стоянки, Алекс вышел к небольшому каменистому холму, поросшему дубами, корни которых, туго переплетаясь, стлались по земле, охватывая верхушки крупных камней, торчавших из неё тут и там. Заприметив на одном из деревьев длинную сухую ветку чуть тоньше человеческой руки, молодой человек решил, что это именно то, что ему нужно. Ветка росла на высоте примерно в полтора метра над землёй, и дотянуться до неё не составляло никакого труда. «Тебя-то мы и возьмём», – пробормотал Алекс в полголоса, подходя ближе и примеряясь, чтобы удобнее было за неё ухватиться.

Из-за большого валуна, находящегося на вершине холма на расстоянии нескольких метров, показались два человека, идущих ему наперерез. Выглядели они весьма внушительно. Одежду составляли кожаные штаны и куртки с наброшенными на них плащами, под которыми угадывалась кольчуга; лица закрыты масками, сделанными из широкого отрезка ткани, концы которой крепились к шлемам, а в руках были обнажённые мечи.

В первые секунды Алекс с удивлением смотрел на незнакомцев: он никак не ожидал увидеть здесь ничего подобного. Оружия у него с собой не было. Даже топора, который он оставил в лагере, понадеявшись на силу своих рук. Только кинжал, лежавший сейчас за пазухой. Но против меча тот был бессилён, а потому молодой человек даже и не подумал его достать. Вместо этого он сломил сук, за который уже успел ухватиться обеими руками и, обломав его с другой стороны, выпрямился во весь рост, держа в руках довольно увесистую дубину. С таким «оружием» уже вполне можно было поспорить против мечников.

Тем временем, неизвестные, видя, что их противник больше не безоружен, тут же решили изменить свою тактику и начали расходиться в разные стороны,

желая напасть одновременно с двух флангов. Алекс не дал им этого сделать. Взмахнув своей «палицей» над головой, он атаковал того из противников, который находился справа от него.

Первый удар просвистел мимо, заставив мечника испуганно отшатнуться назад. Второй удар тот попытался парировать, но лёгкий меч не смог, как следует, погасить инерцию, и дубина, хоть и изменив траекторию, но всё же достигла своей цели, попав в плечо. Вскрикнув, незнакомец выронил своё оружие и начал заваливаться назад. Зацепившись ногой за торчащий из земли корень, он неуклюже перелетел через него и грохнулся со всего размаха наземь, съезжая по склону вниз головой. Алекс же повернулся ко второму бандиту.

– А вы меня ни с кем не перепутали? Вы кто такие? И что вам от меня нужно?!

Злодей молчал и только косил взглядом на своего товарища, пытаясь понять, что с ним, и надолго ли он выбыл из дела. При этом нападать не спешил, убедившись, что их соперник не из робкого десятка.

– Бросай оружие! – Алекс повысил голос. – Бросай, тебе говорю! Не то худо будет!

Бандит слегка вздрогнул, но выполнять приказ не спешил. Между тем, второй злодей уже пытался подняться на ноги, поэтому времени терять больше было нельзя.

– Ну, что ж... – Алекс пожал плечами и шагнул вперёд, вздымая дубину над головой.

И в этот момент, решившись, бандит бросился вперёд, метя мечом в живот. Но сделал он это, к своей беде, уже слишком поздно! Поэтому Алекс, слегка сместившись в сторону, опустил своё импровизированное оружие ему прямо на голову. Удар пришёлся в цель, и, если бы не шлем, то, скорее всего, он бы проломил нападавшему череп.

Бандит рухнул, словно подкошенный, а Алекс переключился на оставшегося противника, уже подбирающего с земли свой меч.

– Пошёл прочь! – процедил он.

Выглядел злодей довольно жалко: с ног до головы перепачкан в земле; плащ был сорван, зацепившись за корягу, на которой и виднелись его клочки; ко всему прочему, он, видимо, ударился коленом и сейчас сильно хромал. Тем не менее, пытался надвигаться с достаточно решительным видом.

– Как хочешь, – спокойно произнёс Алекс, бросая треснувшую после последнего удара дубовую ветку и поднимая выпавший из руки поверженного противника меч. – В таком случае мне придётся тебя убить!

В дерево, рядом с которым Алекс сейчас стоял, с мелодичным звуком вонзилась стрела. Уйдя глубоко в ствол, она всё ещё дрожала в полуметре от головы молодого человека, не успевшего понять, что произошло, как вторая – ударила ему в левое плечо, пробив его навывлет.

Внизу, у подножия холма, показались три человека, явно спешивших на помощь двум первым бандитам. В руках одного из них Алекс увидел лук, из которого сейчас вот-вот ему должен был прилететь ещё один «подарочек».

Перевес сил стал критичный, и нужно было срочно уносить отсюда ноги. Благо, стрела, пробившая плечо, прошла навывлет: его противники слишком спешили к своим товарищам, и у стрелка не было достаточно времени, чтобы спокойно прицелиться. Алекс пригнулся и быстро осмотрел рану. Кость не задета, но наконечник достаточно сильно разорвал кожу, и кровь сейчас текла обильно. «Ничего, до лагеря подождёт!» – вынес он вердикт, оценивая обстановку.

Помощь первым двум нападавшим пришла со стороны, противоположной той, где находится лагерь. Для нашего героя это было хорошо: ему не придётся выписывать по лесу петлю, подвергая себя опасности наткнуться на врагов или же заблудиться. Алекс бросил меч, становившийся сейчас только лишней обузой, и, как только третья стрела, просвистев над ним, вонзилась в дубовый ствол, вскочил на ноги и рванул в сторону лагеря, не обращая никакого внимания на оставшегося хромого бандита. Буквально несколькими мощными рывками он достиг вершины и скрылся из вида, к слову говоря, как раз за теми самыми валунами, из-за которых всего несколько минут назад на него и напали.

Несмотря на то, что его только что едва не убили, да и опасность ещё до конца не миновала, а лицо Алекса выражало спокойствие. Боль в плече была тупая и особых хлопот сейчас не доставляла. Зажимая рану правой рукой, он бежал, внимательно глядя под ноги, чтобы не угодить в какую-нибудь яму, не оступиться и не запутаться в переплетение корней, которых на этом склоне хватало в достатке.

Оказавшись у подножия, он увидел ещё одного бандита. К счастью Алекса, тот был один. Рослый, крепкий детина, одет точно так же, как и его товарищи: в кожаные доспехи, кольчугу и шлем с прикрепленной к краям маской. В руке блеснул обнаженный меч, так что в намерениях его сомневаться не приходилось.

Не раздумывая ни секунды, Алекс выхватил из-за пазухи стилет и, не сбавляя скорости, бросился на врага. Детина сделал встречный выпад, но молодой человек не оставил ему ни единого шанса: не прошли даром те три месяца, проведенные в Бятоге: медитации под руководством Филокета сильно улучшили его концентрацию. Ускользнув от летящего навстречу клинка, Алекс только слегка замедлил шаг и, молниеносно ударив противника кинжалом, тут же исчез в зарослях, оставив того в одиночестве.

Покачнувшись, крепыш несколько секунд ещё постоял на ногах, затем колени его подкосились и, выпустив из рук оружие, он тяжело завалился в траву.

Глава 5

Прошло совсем немного времени после того, как Алекс поспешно покинул поле боя, когда туда, наконец, добрались трое бандитов, которые так спешили на помощь своим приятелям. Один из них – тот, который стрелял – явно и заправлял всей этой шайкой. Выбравшись на относительно ровную поверхность, он бросил на землю лук и с явным облегчением плюхнулся на ближайший камень. Глаза его от напряжения вылезали из орбит, а частое поверхностное дыхание с шумом вырывалось из груди, не давая произнести ни слова.

Картина, представшая перед глазами, привела его в изумление: двое бандитов, один из которых до сих пор лежал без сознания, а второй еле-еле, с трудом,

передвигался, волоча за собой повреждённую ногу. Кроме того, их одежда была разорвана, а сами они перепачканы в грязи с головы до пят. Здесь же, под ногами, на истоптанной земле валялись мечи и треснувший дубовый сук. Но нигде не было видно и следа третьего участника схватки.

– Где этот щенок?! – зло зарычал главарь, немного отдышавшись и вернув себе возможность говорить.

– Ему удалось сбежать! – глухо пробормотал «хромой».

– Как, сбежать?! – взревел тот, дико выкатывая глаза и брызжа слюной. – Как у него это могло получиться? Вас же было тут двое! А он – один и без оружия. Да и я попал в него стрелой – я видел это своими собственными глазами!

Бандит был и сам сильно раздосадован подобным результатом. Помимо этого, в горле у него пересохло, поэтому сейчас он сипел, с трудом выдавливая из себя слова:

– Он выломал дубовый сук и напал на нас. Мне досталось по плечу, а Эриг, – тут он кивнул на лежащего без сознания, – получил по голове. Ещё неизвестно, жив ли он вообще? А стрела Ваша его только поцарапала – вон она торчит в дереве! – и бандит указал пальцем на один из дубовых стволов, ворчливо добавив. – Больно силён оказался Ваш «неопытный юнец»!

– Силён, говоришь! А отчего же вы тогда нас не подождали? – снова зашипел на него главный. – Поторопились, вдвоём напали! Потому что всю награду хотели себе на двоих заграбастать? Отвечай!

Так оно и было – оттого бандит понуро молчал. К сказанному добавить ему было нечего.

– Упустили, остолопы! – главарь уже, видимо, устав ругаться, начал понемногу остывать. – Такой шанс упустили, когда он ещё теперь представится?!

Он снова уселся на камень, подняв с земли лук.

– Что расселись? – рявкнул он остальным. – Приводите этого, Эрига, в чувства. Забираем оружие и уходим отсюда. Да, а где, кстати, мой сын? Он же был с вами!

– Он остался внизу, чтобы этот... стражник Ваш не сбежал, – проямлил «хромой».

– Что?!! – взревел главарь, мгновенно вскакивая на ноги. – Где он остался?!

«Хромой» указал в ту сторону, куда скрылся молодой человек...

Подбежав к крепышу, так и лежащему до сих пор на траве, главарь упал перед ним на колени.

– Наркис! – он приподнял его голову и снял с неё шлем вместе с маской. – Сынок! Как же так, а?!

Плечи старосты Бятога – а это был именно он – вздрагивали; следом послышался тоненький жалобный стон.

– Да он жив! – воскликнул один из подбежавших разбойников. – Смотрите!

Действительно, веки дрогнули, и раненый открыл глаза.

– Отец! – толстые губы ворочались с трудом. – Я не смог с ним справиться.

– Куда? Куда он тебя ранил? – Атерус лихорадочно осматривал сына.

– В грудь, – медленно прошептал Наркис: слова давались ему с трудом.

– Но, на тебе же кольчуга?! – тот был в недоумении.

– К-кинжал... её... пробил, – из горла послышался клёкот и раненый тяжело закашлял.

Атерус сделал ему успокаивающий жест и обернулся к своим помощникам.

– Что стоите, болваны! Берите его осторожно. Нам нужно уходить отсюда как можно скорее!

И, продолжая стоять на коленях, он посмотрел в сторону леса, где скрылся Алекс. Зубы его заскрежетали, глаза налились кровью, а лицо исказила злобная гримаса.

– Я отомщу тебе, щенок! Клянусь, что жестоко отомщу!..

Скрывшись в кустах, Алекс пробежал ещё с сотню метров и, оказавшись, наконец, в безопасности, ненадолго остановился, чтобы перевести дух. Всё это время события развивались слишком быстро, и у него не было времени их осмыслить: тренированное тело действовало, что называется, «на автомате».

Кровь из раны снова стала сочиться, поэтому он спрятал кинжал в ножны, зажал рану и направился быстрым шагом в сторону лагеря, на ходу вызывая нейросеть. Появившееся сервисное сообщение гласило:

–Имя: Александр

– Возраст (биологический): 20 лет

–Сущность: воин (уровень: не определено)

–Сила (абсолютные единицы): не определено

–Выносливость (абсолютные единицы): не определено

– Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено

– Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено

- Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 40

- Энергия (абсолютные единицы): 40

-Состояние организма: некритичное повреждение мягких тканей плеча. Потеря крови: 7%. Требуется остановить кровотечение

«Вот и ладно! – удовлетворённо пробормотал Алекс. – Вот и хорошо, что некритичное. Но, поторопиться, всё же, не мешает!» – и он прибавил ходу.

Нетрудно догадаться, какой эффект его появление произвело в лагере! Гипестр первым заметил Алекса и бросился ему навстречу, за ним тут же последовали другие. Через минуту вокруг молодого человека собрались почти все, кто был на поляне.

После того, как молодой человек вкратце изложил свою историю, сразу же были сформированы два отряда по десять человек в каждом. Первый из них возглавил Гипестр, вторым же командовал ещё один бывалый солдат из числа стражников. И, как не протестовал против этой вылазки Алекс, уверенный в том, что никого они уже не застанут в том месте, где на него напали, они в спешном порядке вышли из лагеря.

- Как ты думаешь, кто бы это мог быть? – к Алексу подошёл Пилист.

- Понятия не имею, – холодно произнёс молодой человек, у которого, безусловно, были свои соображения по поводу того, что произошло. Но делиться ими он вовсе не собирался – и особенно с этим скользким человечком, поганое нутро которого Алекс ощущал всеми фибрами своей души.

- Но, – продолжал тем временем Пилист, – может быть, ты кого-нибудь запомнил? Ты видел их лица?

- Нет, – Алекс отрицательно покачал головой. – Они были скрыты под масками.

– Ну, ничего! Этих негодяев обязательно поймают! Отдохни пока немного, – он поднял голову. – Эй! перевяжите ему рану.

Алексу это показалось, или на лице Пилиста действительно промелькнула удовлетворённая улыбка, после того, как молодой человек сказал ему, что не рассмотрел бандитов?!

Мысли же самого Алекса по поводу случившегося были таковы: либо он наткнулся на случайную засаду лесных разбойников, или охотились конкретно за ним. В первом случае инцидент можно было считать исчерпанным. А вот если хотели убить именно его, тогда вполне вероятно, что попытку могут повторить ещё раз. В том числе и в столице! Но кому он мог так насолить?

Алекс перебрал все свои стычки за всё то время, которое он провёл в Бятоге, и не смог припомнить ничего стоящего, за что ему бы могли так мстить! Самое яркое событие за все три с небольшим месяца произошло в первый день его появления в деревне, когда он сломал челюсть сынку старосты и нос с рёбрами – его дружку.

Сейчас Алекс вспомнил, что в тот же день Атерус приходил к Филокету и требовал наказать молодого человека, а затем выгнать из деревни прочь. И только заступничество воеводы, который взял парня под свою опеку, спасло его от неприятностей. «Но, не убивать же за это!» – пробормотал Алекс, продолжая размышлять.

Сейчас ему вспомнились предупреждения Адамана и Филокета по поводу скверного характера этого человека, а также и то, каким взглядом он одарил его во время собрания на площади, когда зачитывали список рекрутов. Кстати, его сынок не попал в этот список как раз по его, Алекса, милости!

«Ну, да ладно! – решил юноша. – Посмотрим, что будет дальше. А мне начинает здесь нравиться!» – и он, улыбнувшись своим мыслям, решил, наконец, заняться плечом, про которое, немного увлёкшись размышлениями, чуть не забыл.

Усевшись в позу для медитации, Алекс закрыл глаза, сосредотачиваясь. Через несколько минут лицо его разгладилось: сейчас оно не отражало ровным счётом

никаких эмоций. Он поднял правую руку и, не прикасаясь к ней, провёл прямо над раной. Через секунду веки дрогнули и, несколько раз глубоко вздохнув, молодой человек открыл глаза.

По его субъективным ощущениям плечо перестало болеть. Аккуратно освободившись от наложенной повязки, Алекс не поверил своим глазам: от раны не осталось и следа! Конечно, внутренне он был готов к такому результату. Но, одно дело – быть готовым, а другое – увидеть своими глазами в первый раз! Алекс запросил нейросеть и увидел следующее сообщение:

-Имя: Александр

- Возраст (биологический): 20 лет

-Сущность: воин (уровень: не определено)

-Сила (абсолютные единицы): не определено

-Выносливость (абсолютные единицы): не определено

- Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено

- Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено

- Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 50

- Энергия (абсолютные единицы): 20

-Состояние организма: норма

«Вот оно как!» – прошептал Алекс. От внимания не ускользнул тот факт, что магическая сила его ядра постепенно растёт. А также и то, что на лечение небольшой раны он потратил шестьдесят процентов его энергии, восстановить которую должна была помочь вечерняя медитация.

Пока Алекс занимался описанными выше делами и предавался своим размышлениям, вернулись оба отряда. Как и предполагал молодой человек, им не удалось обнаружить ничего, не считая треснутой дубовой ветки, валяющейся посреди истоптанной земли, и нескольких пятен крови, оставленных, судя по всему, раненым Алексом бандитом.

- Смотри, что я нашёл! - Гипестр опустил на траву и протянул ему стрелу.

Алекс без интереса покрутил её в руках.

- Стрела, как стрела.

- Не скажи!

- А что в ней особенного? - заинтересовался Алекс.

- Никто из местных охотников такими не пользуется! Посмотри, у неё к хвостовику прикреплены перья черного орла.

- Ты думаешь?.. - задумчиво протянул Алекс.

- Подобные стрелы делали в легионе.

- Что могут делать в этих лесах бывшие солдаты?

- Очень может быть, что это - наёмники, Алекс!

- Ну что ж, тогда сегодня им сильно не повезло!

Дальнейшее путешествие прошло без происшествий. Отряд совершал два перехода в день, останавливаясь на час, чтобы пообедать, покормить лошадей и дать им немного передохнуть. А вечером уже делался длинный привал, когда вчерашние стражники разжигали костры, жарили над ними подстреленную за день дичь, водившуюся в местных лесах в изобилии, и, запивая всё это доброй

кружкой пенного эля, рассказывали друг другу интересные истории о славных подвигах своих предков.

За несколько дней до прибытия в пункт назначения, нашим путником стали попадаться небольшие деревеньки и сёла с аккуратными деревянными домиками, крыши которых были покрыты одинаковой красной глиняной черепицей, что было очень красиво, особенно если смотреть на них сверху: с вершины какого-нибудь холма, расположенного неподалёку. Окружали эти поселения ухоженные пастбища, луга и огороды, на которых паслись упитанные стада и кое-где ещё виднелся несобраный урожай.

Дальше пошли городские предместья, где жили, в основном, ремесленники и купцы. Дома здесь тоже были деревянные, но уже больше по размеру и гораздо богаче. Тут же, с внешней стороны городской стены, находились большие площади, отведённые под продуктовые рынки и торговые ряды, по словам Гипестра, днём наполненные огромным количеством разнообразных товаров.

На пятнадцатый день рано утром наш отряд прибыл в пункт своего назначения. Временный лагерь, где размещали прибывающих с разных концов королевства рекрутов, располагался недалеко от входа в южные городские ворота Аргора – славной столицы королевства Гардарон. Здесь будущим legionерам предстояло пройти ряд испытаний, главной целью которых являлось определить уровень боевых навыков, после чего их уже распределяли по тем подразделениям, где им и предстояло нести свою дальнейшую службу.

После того, как Пилист передал рекрутов дежурному офицеру по утверждённому королевским вестником списку, он отдал людям, сопровождавшим отряд, необходимые, по его мнению, указания и направился по своим делам, которые у него ещё были в столице.

Уже через час Алекс вместе со всеми своими товарищами стоял на плацу в числе трёх сотен рекрутов, прибывших в тренировочный лагерь вчера вечером и

сегодня утром. Перед строем прохаживался встретивший их дежурный офицер с двумя своими помощниками.

– Рекруты! – крикнул офицер так, чтобы его было слышно каждому новобранцу. – Вам выпала великая честь послужить верой и правдой нашему королевству и лично его величеству королю Агенору Справедливому! Сейчас все вы пройдёте за моими помощниками на тренировочный полигон. Там вас подвергнут испытаниям, результаты которых и определят, в каком подразделении – лучников, копейщиков или мечников – вам предстоит исполнять свой священный долг королю. После этого вы будете направлены в расположение своего легиона. Тем, у кого, по каким-либо причинам, нет собственного снаряжения, выдадут стандартные казённые оружие и доспехи. Всю остальную информацию, в том числе по поводу денежного довольствия, получите в своём легионе. Да здравствует король Агенор Справедливый! Виват!

– Виват! Виват!.. – слышались громкие крики множества нестройных голосов.

Выполнив должностные обязанности, дежурный офицер снова удалился в свою палатку, а новобранцы перешли в руки его помощников.

Полигон, куда они тут же направились, располагался в километре от плаца, который они только что покинули, и представлял из себя площадку, размером примерно сто на сто метров, с различными установленными на ней приспособлениями для тренировок. Оказавшись там, Алекс увидел, что их уже ожидают два десятка человек, которые, судя по их экипировке, и должны будут экзаменовать вновь прибывшее пополнение.

– Построились! – скомандовал помощник дежурного офицера.

И, когда все выполнили его требование, продолжил:

– Перед вами находятся действующие легионеры регулярной армии его величества короля Агенора Справедливого. Они будут вас испытывать. Сначала каждый по очереди будет стрелять из лука. Те, кого отберут, отойдут влево, остальные переходят к следующему офицеру. Дальше каждый берёт вот этот меч, – он указал на лежащие в куче уже знакомые Алексу деревянные снаряды, –

и приступает к поединку с первым наставником. Бой ведётся до одного касания испытуемым любой из частей тела наставника. Если же наставник коснётся вас пять раз без ответа, тогда завтра вы отправляетесь домой!

Приглушённый ропот пронёсся по рядам: никто не хотел оказаться в числе подобных бедолаг, потому что это был откровенный позор! Между тем, помощник продолжал объяснять дальше:

– Прошедшие этот этап – переходят ко второму наставнику. Условия следующего поединка таковы: бой до трёх касаний. Если выиграла вы, тогда отходите вправо. Если победил наставник – влево. В случае необходимости обратиться ко мне или к наставнику, говорите «офицер». Всем всё понятно? – он обвёл глазами рекрутов и, видя, что желающих задавать вопросы не нашлось, закончил. – Тогда начнём!

– В чём смысл этих «соревнований»? – спросил заинтригованный Алекс стоящего рядом с ним Гипестра.

– Да всё очень просто, – тут же откликнулся гигант. – Сначала они отбирают лучников: эти ребята ценятся в любой армии. Остальные же, в зависимости от результата, станут либо обычными копейщиками, либо мечниками, экипировка и оружие которых значительно лучшего качества: элита пехоты, так сказать! – и Гипестр хохотнул.

– Кроме тех, кого отправят домой!

– Безусловно! – тут же согласился тот. – Но таких будет немного.

– Немного – это сколько? – уточнил Алекс.

– Думаю, что не больше десятка со всей этой группы, – и он кивнул на находящихся здесь рекрутов. – Основной отбор они уже прошли дома.

– Насколько легко пройти первый этап?

– Совсем несложно, – воскликнул Гипестр. – Его задача – это отсеять ну уж совсем случайных людей. Это, так сказать, базовый уровень.

– А второй?

– А вот второй – это уже опытный и достаточно искушённый воин. По уровню своего мастерства он – крепкий середняк.

– Что будет, если мы окажемся в копейщиках?

– Да, не хотелось бы, – скривившись, почесал лоб Гипестр.

– Почему? – не отставал Алекс.

– Потому что основную часть времени их тренировок составляют различные упражнения с копьём в составе подразделений. Остальное время – это марш-броски и строительные работы.

Звучало это всё не очень привлекательно.

– Что за работы? – решил всё-таки уточнить Алекс.

– Копают окопы, делают земляной вал и учатся разбивать походный лагерь.

– Ясно, – Алексу действительно всё было понятно, поскольку тема армии для него была всё ещё свежа. – А мечники?

– Мечники – это совсем другое дело! – оживился Гипестр. – Эти воины являются стержнем каждого легиона и – после всадников, конечно – его главной ударной силой! К тому же, это означает, что у нас будет лучше оружие, больше денежное содержание и... – он сделал эффектную паузу, подмигнув, – главное, что никаких строительных работ!

Алекс, подыгрывая ему, обречённо вздохнул.

– Ну что ж, в мечники, значит в мечники!

Глава 6

Стрельба из лука не задалась у обоих. Но они на неё, по правде говоря, и не рассчитывали. Лучники – это отдельная каста воинов, потому что это занятие требует как терпения, так и длительных постоянных тренировок. Алекс же держал подобное оружие чуть ли не первый раз в жизни, да и Гипестр был не намного опытнее его в этом вопросе.

Второе испытание оба прошли без труда. К третьему же – первым приступил Гипестр. Он бился спокойно и основательно, как всегда, и без особых перипетий выиграл со счётом три-один. Отойдя в сторону, он стал внимательно наблюдать за Алексом. Ему очень хотелось, чтобы оба они оказались в одном подразделении и сейчас Гипестр переживал, чтобы какая-нибудь досадная случайность не помешала этому желанию осуществиться. Что же касается подготовки молодого человека, то за неё он не волновался, хорошо зная, на что тот способен.

Алекс взял деревянный меч и подошёл к черте. К своему удивлению, он ощутил лёгкий мандраж, какой бывает в те моменты, когда решается судьба чего-то очень важного. Тем временем бой начался, и Алекс атаковал первым, тут же добившись успеха: его меч упёрся сопернику прямо в грудь.

Следующим напал наставник. Алекс парировал два удара, а третий скользнул по его плечу, и счёт сравнялся. И снова очередь была за Алексом. Два колющих удара, затем финт, мощный замах и... пропущенная контратака в живот сделала счёт один-два в пользу наставника.

В этот момент он вспомнились вдруг слова Филокета: «...Ты полагаешься на поле боя только на свои глаза; а это значит, что ты не видишь ничего!» – это подействовало на манер холодного душа, и Алекс тут же успокоился. Глубоко вздохнув, он сконцентрировал внимание на противнике. Два колющих удара, затем финт, ещё одна атака, и счёт стал два-два.

Молодой человек вернулся в исходное положение, ощущая своё превосходство. Сейчас он знал, что противник не сможет его даже задеть!

Последнюю атаку начал наставник. Сделав обманный финт, он произвёл выпад, планируя нанести колющий удар в грудь. Алекс в этот момент был отрешён. В какой-то миг он увидел движение соперника, словно в замедленной съёмке! Легко развернув корпус, молодой человек ушёл от атаки, одновременно проведя свою: встречную и... направился к улыбающемуся Гипестру.

– Это именно то, что я и имел в виду, – не скрывая радости, похвалил его гигант. – Алекс, это был великолепный удар!

Алекс и сам был доволен. К тому же, он чувствовал, что переходит на какой-то другой более высокий и качественный уровень. Он ощущал влияние своего магического ядра на эти события. Поэтому, решив проверить, сделал запрос в нейросеть.

–Имя: Александр

– Возраст (биологический): 20 лет

–Сущность: воин (уровень: 8/10)

–Сила (абсолютные единицы): не определено

–Выносливость (абсолютные единицы): не определено

– Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено

– Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено

– Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 70

– Энергия (абсолютные единицы): 65

–Состояние организма: норма

Алекса уже не удивляли изменения, происходящие в показаниях его нейросети. Он понимал, что она тоже приспосабливается к новому окружающему миру, и не

сомневался, что по мере накопления и систематизации поступающей информации, будут заполнены и недостающие пробелы остальных параметров. Радовало его и постоянно увеличивающаяся сила магического ядра.

Сейчас же он обратил внимание на то, что была потрачена небольшая часть энергии: пять единиц. До начала состязания он проверял показания, и энергия была сто процентов. Алекс призадумался: «Получается, мне не просто показалось, что противник замедлился, а я действительно смог сделать это сам, используя силу магического ядра! Но, как? Как у меня это получилось?!»

– Что «как получилось»? – удивился Гипестр, непонимающе глядя на своего друга, поскольку сам того не замечая, последнюю фразу тот произнёс уже вслух.

– Не обращай внимания, – Алекс махнул рукой. – Просто я ещё не осознал до конца, что мы сделали это!

Последнее испытание оказалось достаточно трудным, и пройти его смогли не более пяти десятков человек из тех трёх сотен, явившихся сегодня утром на полигон. Когда испытания были окончены, все получили соответствующие направления и отправились по своим новым подразделениям.

Сразу же по прибытии в расположение военного лагеря, где размещался легион, к которому они отныне оказались приписаны, Алекса с Гипестром поселили в стандартную палатку, рассчитанную на десять человек. После этого они отправились получать положенное каждому легионеру-мечнику снаряжение, состоящее из доспехов, сделанных из толстой хорошо выделанной кожи, шлема, кольчуги, меча и круглого, обшитого прочными стальными пластинами, деревянного щита. Помимо этого основного снаряжения, им выдали ещё кучу всяких второстепенных вещей, без которых нельзя представить себе повседневный быт каждого воина.

Последним местом, которое они посетили, была палатка казначея. Содержание легионера, помимо бесплатной одежды и еды, составляло: для копьеносца – три серебряные монеты в день; для лучника и легионера-мечника – пять; всадники же получали в два раза больше: десять серебряных монет в день, что в месяц равнялось трём золотым монетам с вытесненными на них изображениями самых

известных рыцарей и магов королевства. Получив подъёмные и расписавшись на свитке, наши друзья вышли наружу.

Теперь им предстояли месяцы упорных тренировок, и Алекс отдался этому процессу с головой. Он неустанно упражнялся с мечом и мог часами без остановки упорно отрабатывать один и тот же приём, шлифуя и оттачивая его до совершенства, чем удивлял не только Гипестра, но даже и выдавших виды других многоопытных легионеров и наставников.

По вечерам, будучи свободным от дежурств, Алекс почти всё своё время посвящал медитации, старательно развивая своё магическое начало. Он садился, скрестив ноги и выпрямив спину, руки клал на колени ладонями вверх и концентрировался, ощущая, как по его жилам начинает медленно циркулировать священный лунный свет, восстанавливая потраченную за день энергию магического ядра. К этому занятию он пытался приобщить и Гипестра, но тот это дело для себя считал достаточно бесполезным времяпрепровождением, говоря, что последнее слово в любом деле всегда за клинком. И в это верилось, глядя, как он, обладающий гигантской силой, ловко орудует и мечом, и копьём.

Тем не менее, иногда по воскресеньям они вместе с какими-нибудь товарищами-легионерами выбирались либо на рынок, количество и разнообразие товаров которого поистине поражало воображение, либо чтобы посидеть в тёплой компании где-нибудь в кабачке за кружкой пенного эля и послушать рассказы бывалых воинов о дальних походах и великих сражениях.

Но самое сильное впечатление на молодого человека произвело посещение самого города. Четыре широких главных улицы, красиво вымощённых камнем, шли от городских ворот – находящихся на севере, востоке, юге и западе – к центру, где возвышался королевский замок, представлявший из себя неприступную величественную твердыню.

Рядом с ним располагалось большое ристалище. Здесь, по словам Гипестра, отмечались все главные события в королевстве, устраивались празднества, а также проводились рыцарские турниры, где лучшие воины восхищали многочисленную толпу своим искусством.

Вокруг замка размещались богатые дворцы, принадлежавшие самым знатным людям Аргора, дальше шли виллы зажиточных уважаемых горожан, а ближе к воротам на тысячи и тысячи шагов тянулись лавки и торговые ряды с великолепным оружием и доспехами, а также различными причудливыми механизмами, одеждой и другой утварью, такой нужной в домашнем обиходе.

Одной из таких лавок, куда завернули Алекс с Гипестром, владел благообразный пожилой гном. Внутри неё полки оказались сплошь заставлены разнообразным вооружением. Здесь присутствовали прекрасные образчики мечей – различной длины; с гардами в форме креста, круга и чаши: прямыми, витыми и изогнутыми в самую причудливую форму – навершия и рукояти которых были украшены золотом, серебром и самоцветами. Рядом с мечами лежали кинжалы и стилеты, секиры, боевые топоры и огромные шипастые палицы; отдельную полку занимали луки со стрелами и щиты.

Однако больше всего привлекала к себе внимание витрина с доспехами. Здесь было всё: от довольно простой кольчуги, скромно отделанной серебром, до полного комплекта великолепных рыцарских доспехов, украшенных искусно врезанными в сталь накладными золотыми вставками в виде изображений с удивительными животными и затейливыми рисунками, покрытыми красивой эмалью различных цветов. Подобная броня легко могла бы украсить любого рыцаря, даже из числа самых знатных и влиятельных людей королевства!

– Посмотри, какое великолепие! – Гипестр застыл на пороге с открытым ртом.

Согласно кивнув, Алекс шагнул к полке и снял с неё один из представленных там мечей. Длинной около метра, у него был красивый эфес с изогнутой гардой, прямым клинком с двумя острыми лезвиями и причудливой гравировкой в виде могучего зубра в верхней его части.

– А у тебя хороший вкус, – голос прозвучал откуда-то сбоку.

Повернувшись, Алекс увидел хозяина лавки. Ростом тот был ему ниже груди. Широкие плечи, мощные мускулистые натруженные руки, а также толстая короткая шея и бочкообразная выпуклая грудь говорили о недюжинной силе их владельца. Густая шевелюра на голове, переходящая в длинную, до пояса, бороду, окончательно завершала образ этого яркого представителя гномьего рода.

– А почему здесь выгравирован зубр? – спросил Алекс, поздоровавшись.

– Это клеймо принадлежит одной из самых древних и почтенных династий лучших оружейных мастеров нашего народа, – произнёс тот. – И ставить его на своё оружие имеет право только она.

– А что особенного в этом клинке?

– Что особенного? – удивился гном. – Ну, во-первых, он лёгкий.

Тут он взял меч в свои руки и несколько раз взмахнул им над своей головой.

– Поэтому твоя рука долго не устанет в бою. Во-вторых, он не тупится. А в-третьих... дай мне свой меч.

– Зачем тебе? – удивился Алекс.

– Давай, давай! Сейчас ты перестанешь сомневаться в клинке, выкованном потомком легендарного Бориго?ра – почитаемого предка всего гномьего рода, живущего ныне на просторах Великого Междуморья!

И, как только Алекс передал ему свой меч, гном тут же, без лишних разговоров, опёр его лезвием на обрубок дубового пня, стоявшего в углу, и, взмахнув своим мечом, ударил посередине.

– Смотри, – гном показал опешившим друзьям свой клинок. – На нём нет ни единой зарубки или царапины!

Так оно и было: лезвие было в идеальном состоянии.

– А теперь посмотри на это убожество! – и он тыкнул пальцем в разрубленный пополам стандартный клинок легионера, лежавший на пне. – Что скажешь?

– А что тут можно сказать? – восхитился Алекс, потому что клинок ему нравился всё больше. – Тем более, что мне теперь всё равно нужен новый меч!

– Я тебе предлагаю произведение оружейного искусства! И, заметь, по разумной цене. Но, если тебя устраивает та дрянь в ножнах, которая у тебя была до этого, тогда... – с этими словами он полез куда-то вниз и, вытащив такой же стандартный новенький меч легионера, презрительно швырнул его на прилавок. – Бери, и проваливайте из моей лавки!

– Сколько? – выдохнул Алекс, которому очень понравилось и оружие, и сам продавец: было видно, что тот – славный малый, несмотря на свою грубоватую манеру вести дела.

– Его цена – три золотых. И, поверь, он стоит каждой медной монеты, уплаченной за него! Но, – продолжил гном, видя, как вытягиваются лица его посетителей, – тебе, парень, я продам его всего лишь за две золотые монеты, потому что ты мне понравился! И можете даже не пробовать торговаться!..

– Три золотые монеты! Три!! – негодовал Гипестр, шагая впереди Алекса и прокладывая им дорогу через толпу людей, которых в выходные здесь бывает особенно много. – Это же жалование за два месяца! Да на эти деньги можно было купить дюжину хороших мечей!

– Ну, во-первых, не три, а две! – возражал идущий за ним Алекс, которого забавляла горячность товарища. – А во-вторых, этот меч действительно того стоит.

– Всё равно! – упрямылся Гипестр. – Всё равно, это – очень много!

– Но согласись, что клинок отличный! – продолжал подначивать его Алекс.

– Что есть, то есть, – в конце концов, вяло сознался Гипестр. – Оружие славное, это бесспорно. Но... два золотых!..

Легион, к которому были приписаны Алекс с Гипестром, готовился выступить в поход. Ему предстояло сделать трёхсоткилометровый переход из столицы на юго-восток, чтобы, разгромив гарнизон, захватить крепость гоблинов, расположенную на западе их королевства, на границе с Гардароном, и

являющуюся грозным форпостом, с которого в последнее время участились набеги на приграничные деревни людей и даже небольшие города.

Задача была такая: отрезать армию гоблинов от этого мощного опорного пункта и обеспечить поддержку наступающим с севера войскам с выходом врагу в тыл.

– Легионеры! – сер Альмеон, рыцарь королевства и командующий легионом прохаживался перед строем солдат. – Нам предстоит нелёгкий переход. Гоблины собирают свои войска, чтобы напасть на Гардарон с востока. Наша задача – защитить наши деревни и города! Мы разобьём врага и захватим крепость Кроног. Слава легиону! Слава королю Агенору Справедливому!

– Слава! Слава!! – хором прогремели тысячи глоток.

– А сейчас, – продолжил командующий, – нам предстоит проверить, чему вы научились за последние месяцы. И я объявляю о начале учений, которые продлятся два дня и закончатся завтра вечером. Сегодня вам предстоит сделать двадцатикилометровый марш-бросок в полном снаряжении, затем преодолеть реку и разбить лагерь. На завтра же запланировано отражение атаки на свой лагерь и, напротив, нападение на лагерь противника. В конце учений будут групповые и одиночные бои, правила которых регламентируются условиями учений. Затем – три дня отдыха, и мы выступаем в поход. Слава королю!

– Слава! – хором повторили солдаты.

На этом официальная часть была закончена. Командиры отдавали приказы своим подразделениям, и легион готовился выступить в поход.

Алекс легко преодолел дневной марш. Помимо того, что за последние полгода сильно улучшил свою итак отличную физическую форму, он ещё научился использовать силу ядра, чтобы поддерживать своё тело, во время длительных переходов и тяжёлых физических нагрузок, в прекрасном состоянии, подпитывая его магической энергией.

Никогда не забывал он и о вечерних медитациях, и дело здесь было не только в развитии магического ядра, но и в том, что восстанавливало оно потраченную за день энергию только при лунном свете.

Рвения ему добавлял ещё тот факт, что, как выяснилось, ни у кого из воинов и берсеркеров – которых, всё больше набираясь опыта, понемногу училась классифицировать его нейросеть – даже и близко не было таких результатов в плане развития магического ядра, как у него. Максимум, на что у тех хватало энергии, это разжечь костёр из сырых поленьев и залечить кровавый мозоль на ноге. Ну, или ещё какую-нибудь незначительную рану.

Его же собственные показатели за это время значительно выросли. Наверняка, имело значение то, что он пришёл сюда из другого мира: Алекс заметил, что кости его стали крепче, а жилы – мощней и выносливей; но решающую роль в этом преобразении, безусловно, играло поразительное трудолюбие, удивлявшее не только начальство, но и его собственных товарищей, видевших воочию, что молодой человек практически не прекращает своих тренировок.

Покончив с ежедневным, стандартным для легионера набором упражнений, он мог часами отрабатывать связки ударов своим мечом. Используя силу магического ядра, Алекс наращивал их скорость до тех пор, пока отдельные движения не начинали сливаться в сплошной поток. Затем, если служба не требовала присутствия где-либо ещё, следовала многочасовая медитация.

Его мало интересовали обычные развлечения легионеров, и поначалу те даже пробовали подшучивать по этому поводу над странным, как им казалось, парнем. Но очень скоро им пришлось оставить его в покое, и на то было несколько причин. Во-первых, на все их шутки Алекс реагировал абсолютно спокойно; во-вторых, нарываться на конфликт с ним и Гипестром – было себе дороже; а в-третьих, многие стали обращаться к молодому человеку, когда обнаруживались какие-либо проблемы со здоровьем: у кого болела нога, у кого – рука или голова, а кого-то беспокоил подгнивший или сломанный зуб. Алекс никому не отказывал и всегда помогал.

Пужинав после трудного дня, люди устраивались на отдых. Алекс, готовясь к своей, ставшей уже традиционной, медитации, уселся на землю, привычно

поджимая под себя ноги, и сделал запрос в нейросеть.

-Имя: Александр

- Возраст (биологический): 20 лет

-Сущность: берсеркер (уровень: 6/10)

-Сила (абсолютные единицы): 230%

-Выносливость (абсолютные единицы): 190%

- Скорость реакций (абсолютные единицы): 173%

- Концентрация внимания (абсолютные единицы): 309%

- Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 270

- Энергия (абсолютные единицы): 240

-Состояние организма: норма

Глава 7

В большой роскошно обставленный зал, где сейчас собрался почти весь цвет высшего общества – рыцари и лорды-маги Аргора – вошёл высокий статный человек могучего телосложения. По глубоким морщинам, пересекавшим лоб, ему можно было дать примерно шестьдесят лет. Но, к удивлению, это совершенно не портило правильных черт его благородного властного лица. Одет он был в белоснежный костюм и такого же цвета сапоги; на плечах – мантия рубинового цвета; на шее висела массивная золотая цепь, на которой виднелся медальон с изображением герба Гардарона; голову его венчала усыпанная разноцветными камнями золотая корона.

- Да здравствует король! – все присутствующий встали, приветствуя монарха.
- Здравствуйте, господа! – король кивнул в ответ головой. – Прошу вас, садитесь.

И он указал рукой на длинный роскошный стол – рассчитанный на несколько десятков важных персон и предназначенный, по обыкновению, членам высшего королевского совета – сам при этом занимая почётное место во главе.

- Итак, всё ли готово для военного похода? – лицо короля было бесстрастно, и сейчас он обращался к человеку, сидящему по правую руку от него.

- Да, Ваше Величество, – склонил голову мужчина с массивной золотой цепью на шее. Такую цепь король жаловал лично, посвящая в рыцари. – Восемь легионов готовы выступить хоть сейчас! Ещё два – остаются в резерве и будут охранять столицу.

- Хорошо, – произнёс король и, глянув на другого советника, продолжил. – Есть ли донесения о передвижениях противника?

- Да, сир. Все данные говорят о том, что гоблины собирают большое войско в тридцати километрах севернее Кронога.

- Какова численность этого войска?

- Около двадцати тысяч воинов.

- И я так понимаю, что это только часть их армии? – король вопросительно вскинул бровь.

- Да, сир. Предполагается, что другая часть планирует объединиться с ними позже.

- Сэр Альмеон!

- Ваше Величество?

- Вы понимаете, какую важную роль в данной ситуации играет крепость Кроног?

- Да, Ваше Величество.

- Вы должны её взять и выйти в тыл армии гоблинов, обеспечив тем самым разгром врага.

- А если не получится захватить крепость с ходу?

- Гарнизон там составляют всего несколько десятков разбойников, и я думаю, что они не смогут оказать вам сколько-нибудь значительного сопротивления. Хотя, возьмите с собой на всякий случай несколько стенобитных орудий. Но главное - Вы должны вовремя ударить в тыл!

Сэр Альмеон склонил голову.

- Будет исполнено, Ваше Величество.

- Прекрасно! Тогда обсудим детали...

Алекс, в составе своего легиона, обвешанный тяжёлым снаряжением снова шёл по дорогам королевства, направляясь теперь на восток. И вроде бы в повседневной солдатской жизни не было особенной романтики, потому что приходилось преодолевать пешком по два десятка километров в день и не важно, в какую погоду: дождь на улице, ветер, снег или изнуряющий зной. И это при том, что на плечах у тебя висит около сорока килограмм походного груза. Вечером легионера ждало устройство лагеря, приготовление еды и непродолжительный, подчас тревожный, сон. А на следующий день всё повторялось снова и снова!

Но Алексу такая жизнь была сейчас по душе. Тело его давно уже адаптировалось к нагрузкам, и порой длительные тяжёлые переходы воспринимались им, чуть ли не как лёгкая увеселительная прогулка. Иногда он всё ещё вспоминал тот мир, откуда пришёл, и в его душу закрадывалась тяжёлая тоска. Тогда Алекс брал в руки оружие и упражнялся до седьмого пота

или медитировал ночь напролёт, заметив, что в эти моменты ему становится легко и спокойно. Он мастерски овладел мечом и в глубине души с нетерпением ожидал, когда сможет скрестить его в реальном бою против сильного и умелого противника.

Сэр Альмеон спешил как можно быстрее выполнить распоряжение короля, опасаясь того, чтобы в пути не возникло непредвиденных препятствий. Поэтому легион шёл ускоренным маршем, и его передовые отряды оказались в окрестностях крепости уже через две недели, преодолев путь в триста километров на пять дней раньше, чем того можно было бы ожидать.

С опушки леса, где они расположились, уже можно было разглядеть цель их похода: крепость Кроног. Эта мрачная цитадель стояла на вершине соседнего холма, расположенного в паре километров от места, где они сейчас находились, и на полторы сотни метров возвышалась над окружавшей её, местами густо покрытой лесом, долиной.

Единственная дорога, ведущая от подножия холма к массивным воротам, снабжённым толстой металлической решёткой, делала несколько замысловатых петель. Ко всему, последние пятьдесят метров она имела ширину всего в несколько шагов, проходя вдоль высокой крепостной стены – клином врезающейся справа между дорогой и обрывом – с двумя высокими башнями и большим количеством удобных для обстрела нападающих бойниц.

Со всех остальных сторон крепость была окружена непроходимыми для армии довольно крутыми склонами, покрытыми скалами, обломками камней и редколесьем.

– Ничего себе крепость, – удручённо хмыкнул Гипестр, впечатлённый открывшимся их глазам зрелищем. – Да это настоящая неприступная твердыня! Интересно, как мы её собираемся атаковать? Ведь к ней даже не подступиться. Стоит только туда сунуться, как нас перестреляют, словно куропаток!

– А нас здесь, похоже, не ждут, – задумчиво произнёс Алекс, разглядывая пустынную дорогу.

– Или наоборот – ждут! – угрюмо буркнул Гипестр.

Действительно, несмотря на то, что день сейчас был в самом разгаре, вокруг стояла потрясающая тишина, и нигде не было видно никаких признаков присутствия крупных подразделений врага. Дороги были пустынные, никто не въезжал и не выезжал из замка. Да и сами входные ворота были наглухо закрыты. Лишь редкие столбики дыма, поднимавшегося с территории крепости, свидетельствовали о том, что она вообще обитаема.

– Ладно, – Гипестр равнодушно махнул рукой, – начальству видней! Как оно решит, так и будет. Пошли, займёмся пока обустройством лагеря.

В полукилометре от опушки, с которой наши друзья осматривали крепость, нашлась хорошая поляна, как нельзя лучше пригодная для этих целей, и работа там уже была в полном разгаре. Срубались мелкие деревья и кустарник, утаптывалась земля, и ставились палатки. Огонь пока не разводили, чтобы не выдать врагу своего присутствия.

Через несколько часов сюда прибыл сэр Альмеон со своей свитой. Палатка командующего уже была установлена, и там сразу же начался экстренный военный совет...

– Алекс! – к молодому человеку подошёл Астинак – начальник сотни, в составе которой числились они с Гипестром. – Всадникам поручено разведать прилегающие леса, а нам же достались подходы к крепости. Дорога видна, как на ладони, и о том, чтобы незаметно подойти к стенам, не может быть и речи. Выбери ещё несколько человек, и обследуйте прилегающие склоны. Нам нужно понять, можно ли будет подобраться к крепостным стенам, чтобы скрытно проникнуть внутрь.

– Я пойду с ним, – Гипестр шагнул вперёд, глядя на командира.

Тот удивлённо и с сомнением воззрился на гиганта.

– Нет, – Алекс отрицательно качнул головой, – не в этот раз. Сейчас день, и с твоим ростом и телосложением нас могут легко заметить. Нужен кто-то поменьше, кто сможет бесшумно передвигаться по каменистому склону и легко спрячется за любым деревцем, в случае необходимости.

– Тогда возьми с собой нас!

Они обернулись и увидели стоящих невдалеке трёх легионеров. Невысокого роста, коренастые и крепкие, это были недавно пришедшие в легион уже немолодые мужчины. Бывалые воины – для них это уже далеко не первая война – они постоянно держались вместе. Алекс нигде с ними особенно не пересекался и сейчас с трудом мог припомнить даже их имена. Но для поставленной задачи – лучше людей ему было не сыскать.

Через полчаса группа уже покинула лагерь. Сделав крюк, чтобы случайно не попасться на глаза тем, кто мог вести наблюдение из замка, они спустились с правой стороны своего холма, пересекли открытую местность вдоль небольшого оврага, скрывающего их от посторонних глаз, и, наконец, вошли в лесок, покрывающий склон противоположного холма, на вершине которого находилась крепость.

Алекс шёл впереди, остальные трое следовали за ним по пятам. Они легко огибали различные препятствия в виде обломков скал и колючих кустарников, попадавшихся на пути, и достаточно быстро продвигались вверх по склону, преодолев уже практически половину пути.

Оказавшись на узкой достаточно ровной площадке, с одной стороны которой на несколько метров возвышалась скала, а с другой зияла узкая глубокая расселина, спутники Алекса вынули из ножен мечи. Делать это они явно старались очень осторожно, чтобы не выдать своих намерений нечаянным звуком.

Но от внимания Алекса, давно привыкшего смотреть и видеть всё происходящее вокруг себя «не только глазами», не ускользнули их действия. Через мгновение он уже развернулся к ним лицом, держа в руке обнажённый меч. Лицо его, по обыкновению, было спокойно, разве что лёгкая тень досады промелькнула во

взгляде. А вот легионеры даже и не скрывали своего разочарования, что им не удалось напасть исподтишка.

– Вы что, – с удивлением в голосе спросил Алекс, – хотите все здесь умереть?

– Ну, это мы ещё посмотрим, кто тут умрёт! – злобно проворчал один из легионеров.

Вид у врагов был решительный. Они теснились плечом к плечу, осторожничали, но понемногу наступали на молодого человека, выставив перед собой клинки и ожидая только удобного случая, чтобы броситься вперёд. Это были опытные бойцы, искусно владевшие оружием, и они прекрасно осознавали свою силу. Драки было не миновать.

Алекс выдернул из-за пазухи стилет, и теперь обе его руки были вооружены. Место схватки благоприятствовало: оно было достаточно узкое и не позволяло противникам его окружить. Те же, в свою очередь, выбрали его потому, что собирались подло зарезать свою жертву и скинуть труп с обрыва, где его никто бы и никогда больше не нашёл.

Алекс сконцентрировался и тут же почувствовал, как по жилам потекла удивительная сила магического ядра. Нападение его было стремительным и всепокрушающим. Серия молниеносных атак заставила врагов забыть на какое-то время о нападении: они понемногу теснились, с трудом только и успевая, что подставлять своё оружие под сыпавшийся на их головы град ударов. Улучив момент, Алекс сделал неуловимый для глаза выпад и пронзил одного из противников – того, что был посередине – насквозь.

Рыча от бессилия, оставшиеся двое легионеров, замахнувшись мечами, бросились на молодого человека, пытаясь одновременно атаковать его с двух сторон. Парируя один из клинков зажатым в левой руке стилетом, второй Алекс отбил с такой силой, что тот вылетел из рук противника, упавшего при этом на колени. Продолжая движение, Алекс тут же немного развернул корпус влево и ударом меча отрубил первому нападавшему кисть, сжимавшую клинок.

Страшно вскрикнув, тот вскинул искалеченную руку, уставившись на неё диким взглядом. Казалось, что сейчас он забыл обо всём другом! Сделав неосторожный шаг, он покачнулся и, оступившись, сорвался в расселину. Снова послышался

вскрик, а вслед за ним глухой удар тела о скалу, и через несколько секунд наступила тишина.

Единственный оставшийся в живых противник Алекса опустился прямо на дорогу. Лицо его сейчас выражало странную смесь, состоявшую из бессильной злобы, отчаяния и стыда. Он с ненавистью смотрел на молодого человека, стоявшего перед ним с мечом в руке, и молчал, очевидно, ожидая, пока тот решит его судьбу.

– Почему вы хотели меня убить? – спросил Алекс, не сводя с него тяжёлого взгляда.

– Нам хорошо заплатили за это, – нехотя выдавил сквозь зубы легионер.

– И сколько же? – усмехнулся молодой человек.

– Золотой слиток с изображением короля.

– Ого, – удивился Алекс. – Двадцать килограмм чистого золота! Да это твоё жалованье за три года. Видать, кто-то дорого оценивает мою жизнь!

Слова прозвучали, словно насмешка, и легионер промолчал.

– Я хочу знать, кто тебе заплатил за мою смерть!

Алекс немного повысил голос, но тот даже не шевельнулся.

– Послушай, мне некогда тебя уговаривать. Либо ты рассказываешь мне всё, что я хочу знать, или я тебя сейчас отправлю вслед за твоими товарищами.

Легионер поднял голову, обречённо посмотрел на своего врага и тихо процедил:

– Это был тот человек, который привёл вас в Аргор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kuarenta_teodoro/princ-krovi-legendy-velikogo-mezhdumor-ya-tom1

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)